

КОРЁ САРАМ В УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОМ РЕГИОНЕ

Сборник материалов межрегионального круглого стола,
посвященного 150-летию добровольного переселения
корейцев в Россию

Оренбург 2014

Правительство Оренбургской области

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Оренбургское отделение Общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев»

КОРЁ САРАМ В УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОМ РЕГИОНЕ

*Сборник материалов межрегионального круглого стола,
посвященного 150-летию добровольного переселения
корейцев в Россию*

Оренбург 2014

УДК 39(470.56)
ББК 63.521(=754.1)(235.557)
К66

К66 Корё сарам в Урало-Казахстанском регионе. Материалы межрегионального круглого стола, посвященного 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 110 с.
ISBN 978-5-4417-0566-0

В сборнике представлены материалы межрегионального круглого стола «Корё сарам в Урало-Казахстанском регионе» (21 ноября 2014 г., г. Оренбург), посвященного 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. Сборник объединяет статьи, раскрывающие различные аспекты истории и этнокультурного развития корейцев в России.

Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересующихся историей и современным положением народов Южного Урала.

УДК 39(470.56)
ББК 63.521(=754.1)(235.557)

ISBN 978-5-4417-0566-0

© Коллектив авторов, 2014
© ООО ИПК «Университет», 2014

ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ: НОВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ

150 лет проживают на территории России, Союза ССР корейцы. Как свидетельствуют источники, численность их на территории СНГ составляет около 550 тыс. человек. Что касается России, то, по приблизительным данным, корейцев проживает около 200 тыс. человек.

Историческая дата 150-летия добровольного переселения корейцев в Россию (1864 – 2014 г.) позволяет не только подвести итоги сделанного за столь длительный период, как и за последние десятилетия, но определиться в дальнейшем развитии российско-корейских связей, создании климата доверия для возобновления межкорейского диалога, укрепления связей между корейцами стран СНГ и Корейского полуострова.

Царский двор признавал датой переселения корейцев в Россию 1864 год. Это нашло подтверждение и в решении, принимаемом в год 50-летия переселения, т.е. в 1914 г. по поводу празднования 50-летия этого события. По историческим документам осенью 1864 г. в долине р. Тизинхе уже проживали 30 корейских семей (180 душ). Спустя год были сделаны положительные выводы о расселении корейцев и успешном экономическом освоении территории края. В 1864 г. была удовлетворена и просьба первых корейских граждан о переселении в Южно-Уссурийский край, где они на р. Тизинхе основали деревню, названную в 1865 г. слободой Рязаново. Это была первая корейская деревня в русском Приморье.

В 2004 г. эта точка зрения подверглась сомнению со стороны некоторых ученых историков из корейцев (Ким Ен Ун и др.), считавших, что датой переселения необходимо признать 1863 год. Усилием ученых Института российской истории РАН и ученых Республики Корея было аргументировано доказано, что заключение царского двора было юридически обоснованным.

Эта точка зрения получила верификацию, прозвучавшую в докладе профессора истории Юн Санвон о мероприятиях по случаю 50-летия добровольного переселения корейцев в Россию. Доклад был подготовлен исключительно на базе архивных документов Российской Федерации и Республики Корея с использованием и материалов прессы тех лет¹. Что представляет особую ценность в его докладе, так это

его обращение к свидетельствам самих корейцев. По этому поводу автор констатировал: «Однако местные корейцы Приморья считают 1864 год началом собственного переселения, и в основе этого называют факт «пересечения реки в год *Капчжа*». Такое историческое восприятие укоренилось, и постепенно было закреплено официальной точкой отсчета переселения корейцев в Россию. Одним словом, не в год *Кемё* (1863), не в год *Бильчу* (1865), а именно в год *Капчжа* (исчисление до григорианского календаря, введенного папой Григорием XIII в 1582 году)».

Только в последние два десятилетия появилась возможность заявить в российской историографии об изучении и освещении истории этнической общности. По известным причинам (принудительное переселение в 1930-е годы, трудности реабилитации и пр.), тема в научном отношении пребывала длительное время под запретом, хотя, в общем плане интерес к ней не угасал.

С раскрытием архивов, доступа к документам по истории переселения корейцев на территорию России, проживания их в Союзе ССР, России (с 1990-х годов, как самостоятельного государства) формировалась и историография самой проблемы. Исследования по истории этнической общности приобрели новый характер, отличаясь большей конкретностью, наполняемостью, охватом территории проживания корейцев. В центре внимания исследователей, такие вопросы как повседневность корейской жизни, взаимовосприятие в обществе многонационального государства, доверие этнической общности, взаимодействие ее с другими народами на территории проживания, роль и место религии в корейской среде. Привлекает внимание и международный аспект проблемы, обусловленный существованием двух корейских государств на территории Корейского полуострова и связями российских корейцев с исторической родиной, выполнением ими интернационального долга и связующей роли между государствами СНГ, Республикой Корея и КНДР.

Проблема российских корейцев привлекает внимание и зарубежных ученых (дальнее и ближнее зарубежье)².

В начале 1990-х годов особое внимание ученых сосредоточивалось на раскрытии самой болезненной темы – принудительном переселении корейцев. Имеющая литература в российской историографии, позволяет сделать вывод, что в определенной степени изучение этой темы заметно продвинулось вперед. В первую очередь это обобщающие монографии и научные статьи³, защищенные докторские и кан-

дидатские диссертации⁴, статьи историографического плана⁵. В этом ряду не только труды ученых, но и материалы многочисленных конференций⁶, которые в значительной степени пополняют приумножить наши знания об этом периоде жизни российских корейцев на постсоветском пространстве – Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия.

Конечно, нельзя не отметить и заметное пополнение источниковой базы проблемы в целом. Появились многочисленные публикации документов, раскрывающих разные стороны жизни этнической общности на территории стран СНГ. Это в полной мере относится и к Российской Федерации. Здесь опубликованные не только специальные сборники документов и материалов, но и многие приложения в монографических исследованиях в разделах «документальная история»⁷.

В хронологическом отношении внесен большой вклад в изучение корейцев периода истории до 1917 г. В этом плане важным было появление исследований, касающихся отношения двора к корейской общности, содействие им в адаптации к новым условиям, интеграции в дальневосточный социум, использование корейской рабочей силы в хозяйстве Дальнего Востока. Представляют интерес в этом плане научные работы Б.Д. Пака, Б.Б. Пак, Т. Иларионовой, Е.Н. Чернолуцкой, А.Т. Кузьмина и др.⁸ Занимаясь общими или частными вопросами темы, они в той или иной мере касались положения корейцев-переселенцев до 1917 г., их роли в жизни Дальнего Востока, других регионов России.

В числе монографических исследований истории советского периода корейцев заслуживают высокой оценки работы Ж.Г. Сон, Е.Н. Чернолуцкой, Н.С. Мухаметшиной, В.А. Королевой и др. Д.п.н. Н.С. Мухаметшина (г. Самара) особенно много внимания уделяет вопросам идентификации российских корейцев, уровне восприятия общности по категориям «наши» и «не наши», с учетом имевших место миграционных мощных потоков в 1990-е годы. По мнению Н. Мухаметшиной, советские корейцы оставались органичной частью населения страны. В соответствии этому формировалась политика взаимоотношений по вектору «народы и власть». В этих условиях важную роль играл фактор восприятия общности на низовом уровне в том или ином регионе страны, включая и Самарскую область.

Автор приходит к выводу, что это требовало учета существовавших отношений на бытовом уровне. Отсюда проистекает роль и значение менталитета советского и российского корейца, для которого были характерными трудолюбие, порядочность, взаимопонимание. В этих

условиях, заключает Н. Мухаметшина, массовый стереотип формировался «в пользу корейца», что облегчало процесс адаптации и интеграции общности.

Из трудов, опубликованных учеными Дальнего Востока, привлекает новизной постановки проблемы, богатой источниковой базой, использованием новых архивных материалов монография Е.Н. Чернолуцкой⁹. Ею рассмотрена эволюция политики пограничного режима в Российской империи и в последующее время, социальных чисток на Дальнем Востоке применительно к корейцам.

В своих доводах автор исходит из положения наличия переселения тотального характера, увязывая его с принудительным переселением корейцев с территории Дальнего Востока как «поголовной депортацией по этническому признаку» (с. 201).

Появление книги о российских корейцах в годы Великой Отечественной

войны, составителями которой выступили Д. Шин, Б.Д. Пак, В.В. Цой, явилось знаменательным событием начала второго десятилетия XXI века¹⁰. Авторы книги провели большую изыскательскую работу по выявлению новых архивных документов и материалов об участии советских корейцев в войне 1941–1945 годов.

Уже в 1941 г. большое количество молодых корейцев призывного возраста обратились в военкоматы республик с единственной просьбой отправить их на фронт. Они продемонстрировали тем самым и свой патриотический и гражданский долг, уважение к предкам и любовь к Родине, той, которую избрали для них отцы и деды, а ею была Россия, а затем Советский Союз. В этом плане корейцы выступали как истинные защитники Родины, восприняв тяжелое для нее время как обязанность, как проявление возможности исполнения своего гражданского долга. Следует отметить, что эта привязанность к Родине проявлялась корейцами на разных этапах истории российской государственности. Составители книги Д. Шин, Б.Д. Пак, В.В. Цой выполнили благородную миссию, полезную обществу. Это наглядное подтверждение глубокого патриотизма корейцев, их истинной любви к Родине, готовности к самопожертвованию.

В начале 2013 г. была опубликована монография Ж.Г. Сон «Российские корейцы: всесилье власти и несправие этнической общности. 1920–1930-е годы» (М., 2013). Это первая попытка изучения общности корейцев в рамках «новой локальной истории», представляющей собой освещение прошлого того или иного региона с учетом общерос-

сийских тенденций. Автор четко определяет региональную специфику неоднозначных, а порой и противоречивых событий 1920–1930-х годов на Дальнем Востоке.

Ж.Г. Сон показала вклад советских корейцев в развитие экономического сектора, их участие в политической и общественной жизни, в преобразованиях в сфере этнокультурного возрождения.

Советские корейцы на Дальнем Востоке, отстаивая свои национальные интересы, наравне с другими народами Союза ССР утвердились как этническая общность. Безуспешные попытки корейской общности в национально-государственном строительстве были следствием проводимой государственной политики, базирующейся на принципе персонификации, сложной внешнеполитической ситуации, в которой оказался Союз ССР.

На новую ступень поднято изучение разных направлений культуры российских корейцев как самостоятельной сферы жизни общности. В 2008 г. было опубликовано исследование В.А. Королевой, в котором предметом изучения стали музыка и театр корейцев¹¹. На богатой источниковой базе раскрыты эволюция музыки и театра, выявлены механизмы трансформации культуры, взаимодействие и взаимовлияние культур – корейской, русской, украинской и других. Познание корейцами культуры других народов позволило этнической общности ускоренном виде пройти сложные социальные составляющие житейского бытия – время, пространство, адаптацию и интеграцию. При этом избранные направления показаны автором применительно к разным эпохам существования самой российской государственности с 1860 г. и до 1937 года. Раскрыт процесс духовного становления корейской общности в новых условиях обитания, взаимообогащения культурой народов. Исследование воспринимается с большим интересом и является заметным вкладом в разработку проблемы российской исторической наукой.

Отмечая о «новациях» изучаемой темы, нельзя не обойти вниманием появившиеся исследования, включая и диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, бывшего специалиста представительства «Россодружество» в Киргизии Л.Н. Дьяченко¹². Конечно, в ее работе содержится определенный новый материал применительно к спецпереселенцам, проживавшим в Киргизии. В целом же диссертацию можно охарактеризовать, судя по формулировке в ней положений, выносимых автором на защиту, как констатация известных фактов. Вряд ли можно согласиться с автором, утверждаю-

щим о слабой проработанности темы на период защиты в масштабе не только России, но и Киргизии, других стран СНГ. Хотя она после опровергает саму же себя (с. 30). Вероятно, сказалось слабое знакомство автора с изданной литературой, ее проработкой.

Знакомство с диссертацией показывает, что автором допущены многие ошибки и просчеты, ощущается действительно слабая проработка литературы, источников, а отсюда и недостаточно глубокая аргументация выводов, поверхностность суждений, отсутствие новизны развития в научном плане самой темы, поспешность, которые не придают исследованию фундаментальности.

Это в полной мере относится к советским корейцам, принудительно переселенным с Дальнего Востока, например, на территорию Киргизской ССР.

В отношении корейцев не менее интересно и другое открытие автора (!). Главную причину переселения советских корейцев во второй половине 1930-х годов Л. Дьяченко видит исключительно в том, что они «имели собственное государство с буржуазной формой правления».

Следовало бы, все-таки, ознакомиться с историей появления корейцев на территории Союза ССР¹³. Подобное утверждение звучит как оскорбление в адрес советских, российских корейцев. В 1937 г. уже исполнилось более 70 лет со дня добровольного переселения их в Россию. А для многих из них Россия вообще была родиной, они в ней родились.

По Дьяченко оказывается, что советские корейцы в наименьшей степени поддавались политике советизации. Но в действительности же корейцы составили костяк партизанского движения на Дальнем Востоке в борьбе за Советы и в период Гражданской войны. В ходе коллективизации они имели самый высокий показатель в крае. На октябрь 1931 г. было образовано 200 корейских коллективных хозяйств с 12 тыс. колхозников¹⁴

38. Одним словом, как замечает Л.Н. Дьяченко, «статус корейцев был крайне

противоречивым. Это был народ, насильственно высланный в целях пресечения «японского шпионажа».

Теперь уже доктор исторических наук Л. Дьяченко также утверждает: «До Великой Отечественной войны этнической депортации подверглись корейцы, поляки, финны и курды, которые, как считало советское руководство, *в силу своей этнической принадлежности, пред-*

ставляли угрозу внешнеполитическим интересам СССР»¹⁵.

Не берусь судить о других здесь же названных ею этнических общностях, но, однозначно, автор подобного вывода не знакома с изданием Серии из 14 книг «Корейцы – жертвы политических репрессий в СССР. 1934–1938 гг. Кн. 1, М., 2004.../Сост. Ку-Дегай С.». Наверное, необходимо было бы обосновать сей глубокий научный вывод, например, применительно к советским корейцам.

Что касается поселения корейцев на территории Киргизской ССР, то Л.Н. Дьяченко по этому поводу пишет, что «корейцы *появились здесь после смерти Сталина*, и связано это было с ослаблением их политического преследования». В связи с этим ею же дается оценка положению корейцев в системе отношений. «Корейцы, – считает она, – наиболее ярко из всех переселившихся народов демонстрируют результат политики тоталитарного режима – политики денационализации и интернационализма в самом крайнем его проявлении – этнической стерилизации»¹⁶.

Не соответствует действительности и утверждение о появлении корейцев в Киргизии только после смерти И. Сталина. Уже в 1937 г. незначительная часть советских корейцев была поселена и на территории Киргизской ССР (образована 5 декабря 1936 г.), в частности, на предприятиях объединения «Кируголь». По сведениям НКВД Узбекской ССР о прибытии корейцев-переселенцев на шахту «Сулюкта» (одноименный город с 1940 г.), станцию Пролетарская («Кируголь»), где осуществлялась добыча бурого угля (с 1868 г.) на 5 декабря 1937 г., прибыла 51 семья (187 человек). В докладной записке наркома, председателя СНК Узбекской ССР С.С. Сегизбаева (19 декабря) уже значилось 215 корейских хозяйств. В последующем наблюдалась тенденции роста их численности на территории Киргизской ССР. И трудились они там совместно с более чем 50 тыс. других спецпереселенцев (численность которых также возрастала). А что касается ослабления в отношении советских корейцев, то оно проявилось в связи с созданием Переселенческого управления при СНК СССР, при СНК союзных и автономных республик, в ведение которых передавались и корейцы, проживавшие в Средней Азии. На этом разработка корейской проблематики Л. Дьяченко завершается¹⁷.

В целом же разработка проблем истории общности корейцев на территории России показывает, что авторы все чаще обращаются к разным сторонам жизни российских корейцев, их роли в народно-хозяйственном комплексе страны, возрождении культур народов. Несом-

ненно, многие вопросы остаются пока вне зрения исследователей. Это в первую очередь применение производственного ресурса корейцев как производительной силы в условиях войны (трудовые колонны и батальоны), это исполнение ими интернационального долга в войне 1950–1953 гг.¹⁸, роли и места корейцев в современной жизни общности в разных регионах страны, т.е. показа этнической общности в структуре межнациональных отношений Российской Федерации. В этом плане ждет своего исследования периферийный аспект темы, что позволит представлять жизнь корейцев более объемно. Эта задача может быть решена только усилиями многих исследователей истории этнических общностей на территории страны.

150 лет проживания корейцев в России, Союзе ССР, несмотря на различные трудности, трансформации всей государственной системы, содействовали усилению экономического и духовного потенциала этнической общности, превращению ее в одну из образцовых общностей на территории России. Ее черты менталитета – трудолюбие, порядочность, законопослушание, присущий корейцам патриотизм и толерантность, взаимовосприятие и доверие сделали свое дело. Российские корейцы сегодня на передовых рубежах экономики, науки и культуры. Они пользуются заслуженным уважением и доверием со стороны других народов Российской Федерации.

Примечания:

¹ См.: Корея, Россия, русские корейцы. Материалы международной научной конференции. г. Инчхон. 30–31 мая 2013. – Инчхон, 2013. – С. 85–94.

² *О Чхонг Чжин*. Диаспорный национализм: история крымских татар в Турции и её уроки для этнических корейцев в Казахстане // Известия корееведения в Центральной Азии. (Вып. 1–2 (10). – Алматы, 2005 и др.

³ *Ланьков А.Н.* Северная Корея: вчера и сегодня. – М., 1995; *Пак Б.Д.* Строительство Амурской железнодорожной магистрали. 1891–1916. – Санкт-Петербург–Иркутск, 1995; *Бугай Н.Ф.* Российские корейцы: от народного консерватизма к естественному этническому развитию. – Этнопанорама. – 2001– № 2; Российская дипломатия и Корея. 1888–1897. – М., ИВ РАН, 2004; Российская дипломатия и Корея. 1860–1888. – М.–СПб. – Иркутск, 1998; *Корейцы в СССР*. – М., ИВРАН, 2004 / В соавт. с Б.Д. Паком и Ю.В. Ваниным, и др.; Корея и Россия. Традиции и современность. К 150-летию со дня рождения Ли Пом Чина. – М., 2002. Российские корейцы в борьбе за независимость Кореи. Посвящается 140-летию добровольного переселения корейцев в Россию. – М., 2004; *Ланьков А.Н.* Неформальная история Северной Кореи. – М., 2005; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/andrey-lan-ko-va-i-ocherk-zhizni-i-deyatel-nosti-okonchanie>. Обращение 10 янв. 2014 г.; *Пак Б.Д., Бугай Н.Ф.* 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. – М., 2004;

Бугай Н.Ф., Сим Хон Ён. Общественные объединения корейцев России. Конститутивность, эволюция, признание. – М., Сеул, 2004; *Пак Б.Д.* Борьба российских корейцев за независимость Кореи. 1905–1919 г. – М.: ИВ РАН, 2009. *Намруева Л.В.* Социологический анализ идентичности калмыков и корейцев, проживающих в Республике Калмыкия (по итогам опросов, проведенных в 2009 и 2010 гг.) // Вестник КИГИ РАН. 2010. № 2; О корейцах Республики Калмыкия; *Тян Б.Г.* Корейцы в Калмыкии // Хальмг ун. 24 марта 2010. История Дальнего Востока России. Т. 3. Книга 4. Мир после войны: Дальневосточное общество в 1945–1950-е годы /Общ. ред. В.Л. Ларин, отв. ред. А.С. Ващук). – Владивосток: Дальнаука, 2009; *Каменских М.С.* Китайцы, японцы и корейцы, выдворенные в Пермскую губернию в годы русско-японской войны // Уральский исторический вестник. Институт истории и археологии УроРАН. Екатеринбург, 2009; 20 лет Ассоциации корейцев Самарской области. – Самара, 2012. *Ким Е.* Корейцы Западной Сибири. Этнические общества в современных социально-политических процессах // Известия Иркутского гос. ун-та. № 2 (11). Т. 2. – Иркутск, 2013; *Бугай Н.Ф.* 150 лет добровольному переселению корейцев в Россию: трансформации этнической общности (историография проблемы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3(23); *Хон Унхо.* Принудительно переселенные корейцы в республиках Средней Азии: стахановское движение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arirang.ru/news/2014/14001.htm> Обращение 29.10. 2014. Статья подготовлена для публикации по материалам газеты ?Ленинское знамя? и др.

⁴ *Сим Л.М.* Корейцы Союза ССР, России и Казахстана: социокультурные процессы (2-е годы XX в. – начало XXI в.). – Краснодар, 2006; *Сон Ж.Г.* Проблемы этнических меньшинств на Дальнем Востоке. 1920–1930-е годы (на примере российских корейцев). Авт... к. и. н. – М., 2009; *Дьяченко Л.Н.* Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). Автореф. дис.... д. и. н. – Бишкек, 2013 и др.

⁵ *Сим Хон Ён.* Историография проблемы депортации российских корейцев в 30–40-е годы в СССР // Вера и жизнь. – М., 1997; *Бугай Н.Ф.* Корейское этническое меньшинство в российской историографии // Вера и жизнь, № 16. – М., 2000; *он же:* *Бугай Н.Ф.* Российские корейцы: от народного консерватизма к естественному этническому развитию // Этнопанорама. – 2001. – № 2; *Он же:* История переселения корейцев в Россию. Современное осмысление // Корейско-российские взаимоотношения. – Сеул, 2005; Проблемы репрессированных национальных меньшинств в российской историографии // История и историки. Историографический вестник. 2005. – М., 2006 и др.

⁶ Материалы Международной российско-корейской конференции ?Мирное сотрудничество в Северо-Восточной Азии и проблемы объединения на Корейском полуострове?. Москва, 1–2 марта 1995 года. – М., 1995; История и положение корейцев в России: материалы научно-практической конференции. – Хабаровск, 2004; Российские корейцы: история и современность. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. 24 сентября 2004 г. Томск, 2006; Сборнике материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию «Корейцы в России, радикальная трансформация и пути дальнейшего развития». – М., 2007; Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья: история и современность. Материалы Международной научной конференции. – Волгоград, 2011; Повседневность в российской провинции.

XIX–XX вв. Материалы Всероссийской научной конференции. Кн. В 2 ч. – Пермь, 2013; Международная научная конференция «Корея, Россия, русские корейцы» Инчхон (Республика Корея). Июль 2013, - Инчхон, 2013; Русскоязычные корейцы стран СНГ: общественно-географический синтез» за 150 лет. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Новосибирск, 19 апреля 2014 г. – Новосибирск, 2014 и др.

⁷ Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Т. 2. Дальний Восток. 1921–1922. /Авт., сост. И.В. Нам. /Ред. Э.И. Черняк. – Томск: Издательство Томского ун-та. 1999; Реабилитация народов России. Сборник документов. – М., 2000; Лубянка. Сталин и Главное управление Госбезопасности НКВД. 1937–1938. Документы. – М., 2004; Корейцы в Союзе ССР – России. XX-й век. – М., 2004 / Сост. Бугай Н.Ф.; на кор. языке. – Сеул, 2013; Корейцы в СССР. Материалы советской печати. 1918–1937 годы. – М., 2004; ЦК РКП(б) ВКП(б) и национальный вопрос Кн. 1. 1918–1933 гг. /Сост. Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая М., 2005; ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. Сост./Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио. – М., 2009; и др.

⁸ Корейцы в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). – М.; Иркутск; Спб, 1995; *Пак Дже Кын*. Российские корейцы: этапы миграции из Кореи. – М., 1999; *Ким Г.Н.* История иммиграции корейцев. Кн. 1. Вторая половина XIX в. – 1945 г. – Алматы, 1999; *Сагитова И.О., Прозорова Г.С.* Миссионерские страны для корейцев – русскоподданных на территории Приморского края (втор. пол. XIX в. – начало XX в.). // Официальный сайт. 2003. Владивосток. Епархия.ру; *Пак Б.Д.* Россия и Корея. – М., 2004; *Иларионова Т.* Немцы на государственной службе России: к истории вопроса на примере освоения Дальнего Востока. – М., 2009; *Кузин А.Т.* Исторические судьбы сахалинских корейцев. Кн. 1. – Южно-Сахалинск, 2009; Интеграция и ассимиляция (1945–1990 гг.). Кн. 2. – Южно-Сахалинск, 2010; Этническая консолидация на рубеже XX–XXI вв. Кн. 3. – Южно-Сахалинск, 2010 *Кузин А.Т.* История корейского населения российского Сахалина (конец XIX – начало XXI вв.) – Владивосток, 2011; *Сим Хонён.* Война между Россией и Японией на Корейском полуострове. – Сеул, 2013; *Он же: Сим Хонён.* Национальное движение за независимость и автономию общественных объединений корейцев. – Сеул, 2013 и др.

⁹ *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е годы. – Владивосток, 2011.

¹⁰ *Шин Д.В., Пак Б.Д., Цой В.В.* Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Серия «Российские корейцы». – М.: ИВ РАН, 2011 /Рец.: Бугай Н.Ф. // Российская история. 2012. № 3. См. также: Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. – М.: «Новый хронограф», 2005 /Ред. Бугай Н.Ф.; Вклад репрессированных народов СССР в победу В Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. – Элиста, 2010 и др.

¹¹ *Королева В.А.* Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России. 1860–1937 гг. Диалог истории и искусства. – Владивосток, 2008.

¹² *Дьяченко Л.Н.* Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). Автореф. дис.... д. и. н. – Бишкек, 2013; *она же:* Из истории депортированных народов Кавказа в Кыргызстан. – Бишкек, 2010; *она же:* Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). – Бишкек, 2013, и др.

¹³ Дьяченко Л.Н. Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). Автореф. дис. ... д. и. н. – Бишкек, 2013. – С. 44.

¹⁴ См. ГАРФ. Ф. 3316, Оп. 2, Д. 1078, Л. 69.

¹⁵ Там же. С. 43.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. также: Бугай Н.Ф. Защита состоялась, проблемы остаются... // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 7 (35). – С. 118.

¹⁸ Тянь Хак Пон. Российские корейцы, построившие Северную Корею. – Сеул, 2006. На кор. языке; Бугай Н.Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспективы. – М., 2014.

Ким М.И. (г. Москва, Россия)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОРЕЙЦЕВ

За многовековую историю российское государство соединило вокруг себя огромную территорию (площадь), которую иногда называют Евразийской цивилизацией (или Российским миром). Многочисленные народы, проживающие на этом громадном пространстве, объединены в едином государстве, сохраняя при этом свой порядок ведения хозяйства, культуру, быт, обычаи, психологические особенности, религиозные взгляды.

Окружают же Россию цивилизации, отличающиеся от нее историей, этническими различиями, своеобразием образа жизни, культуры, языка и господствующих религий. На западе от России находится Европейская цивилизация (Европейский мир) или Западная (Северо-Атлантическая). Она охватывает большое число стран и народов с преобладанием католической и протестантской ветвей христианства (преимущественно европейцы и североамериканцы).

К югу от России расположена Исламская цивилизация (Мусульманский мир) охватывающая территорию Западной и Центральной Азии, а также Северной Африки. На востоке к России примыкает Восточно-Азиатская или Дальневосточная (Китайская) цивилизация. Говорят также об Индийской и Ближневосточной цивилизациях. В каждой из этих цивилизации имеются ведущие этносы (англосаксы, тюркские народы, хань, хинди, арабы, русские), которые вносят главный вклад в формирование её культурного кода. Всё это означает реальное существование теперешнего многополярного мира цивилизации.

Этнокультурное географическое положение, которое истари занимает наша страна связано с историческим развитием народов России и окружающего ее мира.

Этнокультурные сообщества - это традиционно существующие либо самоорганизовавшиеся объединения граждан по этническому, религиозному принципу. Этнокультурное развитие подразумевает социально-экономическое, культурное и духовное развитие этнокультурных сообществ. Оно учитывает не только этническое и религиозное многообразие страны, но и стратегический приоритет по формированию общероссийской идентичности у всех граждан России вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности.

Причина российских бед заключается в ослаблении национально-го самосознания, размывании национальной элиты, появление лидеров, ориентирующихся на идеалы не российских, а других цивилизации. А следовало идти только по самостоятельно выбранному пути.

Своеобразие этногенеза русского народа состоит в том, что за долгие века принятие русской идентичности урождёнными представителями других национальностей было не результатом принудительной ассимиляции тех или иных этнических групп (т.н. «русификации»), а свободным личным выбором людей, связывавших свою жизнь и судьбу с Россией. Именно таким образом в состав русского народа органично входили татары, мордва, литовцы, евреи, поляки, немцы, французы, греки и даже те корейцы, которые проживают здесь уже полтора столетия. Видимо на протяжении длительного проживания в России корейцы (и не только они) убедились, что русский народ (как никакой другой) наделен даром принимать к себе дружески всякого, кто приходит без меча и огня. Русские отличаются удивительным талантом к экспансии своей культуры и языка, почти исключительно, естественными гуманистическими, просветительскими и ненасильственными методами.

Корейцы в целом во все времена проживания в России воспринимались властями и местным населением законопослушным (лояльным) и трудоактивным этническим меньшинством, имеющим высокий образовательный и имущественный статус. Представители корейской диаспоры являются заметными фигурами в общественных, деловых кругах, в сфере науки, образования и культуры. При этом они демонстрировали довольно высокую степень адаптации и аккультурации в новой среде.

К концу 1950-х гг. русский стал родным языком всей корейской молодежи Средней Азии и Казахстана. После реабилитации корейцы стали

активно уходить из сельского хозяйства. С середины пятидесятых корейская молодежь в массовом порядке устремилась в вузы страны, в том числе и в университеты Москвы и Ленинграда. И уже к семидесятым годам корейцы были обильно представлены среди ученых, инженеров, врачей и юристов как в Средней Азии, Казахстане, так и за ее пределами. Появились даже корейцы – академики, члены-корреспонденты наук СССР, доктора наук, изрядный профессорско-преподавательский состав.

Россия - это великая цивилизация, страна, создавшая вместе со многими близкими народами и этносами, неповторимый культурный мир и самостоятельно строящая свою модель общественного устройства и развития – обширный русский мир.

Корейцы, через русский язык и русскую культуру, ставшими для них родными, стали полноправными детьми этой земли. Корейцы России и СНГ (коре сарам), видят свое прошлое, настоящее и будущее национальное бытие, в неразрывной связи с русскоязычием, с русской, среднеазиатской, казахской, мировой культурой и историей.

Отмечая вклад корейцев в развитии страны, напомним, что среди корейцев СССР 226 Героев социалистического труда, причем легендарный председатель колхоза «Полярная звезда», Средне – Чирчикского района Ташкентской области Узбекистана Ким Пен Хва удостоен этого высокого звания дважды. Россия всегда была многонациональной страной, справляясь с разорениями и трудностями, ведь мощь ее основывалась во все времена на межэтническом согласии и единстве народа. Этому подтверждение – Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Дружба народов – важный фактор этой Великой Победы. Перед опасностью потери государственности все противоречия, в том числе и в сфере межэтнических отношений, отступали. Патриотизм, самопожертвование, противостояние фашизму - составляющие государственной политики в этих условиях - сплотили советское общество на защиту Отечества.

Среди корейцев, грудью вставших на защиту Отчизны против гитлеровских захватчиков – Герой Советского Союза командир батальона, погибший под Ровно, Александр Павлович Мин. Также Золотой звездой увенчан труд полковника Службы внешней разведки России Валерия Николаевича Кима. Сейчас учёными, архивистами найдено около 400 корейских орденосцев и участников войны. И это в условиях, когда корейцев официально на фронт не призывали.

Сегодня в наших рядах два Героя России - летчик-испытатель Олег Григорьевич Цой и командир воздушно-десантного полка полковник,

ныне депутат Государственной Думы России Юрий Павлович Эм, несколько действующих генералов Российской армии. По праву гордимся мы такими выдающимися личностями, как певец Виктор Цой, поэт, бард Юлий Ким, писатель Анатолий Ким, проектировщик и строитель г. Норильска лауреат Ленинской премии Михаил Ким, архитектор, лауреат Госпремии СССР. Николай Ким, народная артистка России Людмила Нам, заслуженные артистки России Анита Цой и Марина Цхай. Всемирно известны чемпионы мира и Олимпийских игр гимнастка Нелли Ким, боксеры Владимир Шин и Константин Цзю, шестикратный олимпийский чемпион по шорт-треку Виктор Ан, учёные академик Максим Ким, профессор МГУ Михаил Пак, который перевел на русский язык выдающийся памятник письменности Востока по истории Кореи – Самгук саги, историки Владимир Ли, Борис Пак и многие другие.

Большинство корейцев, проживавших в России, к концу 30-х гг. XX века окончательно интегрировались в советскую систему и свою дальнейшую судьбу связывали только с Советским Союзом. Русский язык постепенно стал родным языком по мере появления новых поколений. Процесс этот резко ускорился после насильственного выселения корейцев в 1937г. из Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан, а также ведения обучения в школах на русском языке. Ныне подавляющее большинство корейцев отлично владеют русским языком, знают историю и культуру народов России. Всесоюзная перепись населения ещё в 1989 году показала, что 68% корейцев считают родным языком русский. Сейчас же русским языком владеют практически все корейцы, и почти все из них считают русский язык своим родным. По Всероссийской переписи населения 2002 г. русским языком владеет уже 98,6% корейцев. В России существует немало людей, считающих русский язык родным, но при этом ассоциирующих себя с другими национальными группами. Российские корейцы тому наглядный пример.

В формировании национальной идентичности важнейшую роль играет вера. Хотя XX век для русских и живущих в России корейцев был временем утраты духовной веры, но национальное самосознание не было утеряно. Ныне каждый русский (да и многие россияне) признаёт православное христианство основой своей национальной культуры. Немало корейцев, верящих в Бога, связывают себя с Православием. В этом отношении определение русской идентичности: русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этничес-

ких предпочтений; говорящий на русском языке, признающий Православие, ощущающий солидарность с судьбой русского народа. А как определить свою идентичность российскому (русскоязычному) корейцу? Его национальная идентичность определяется сложнее. Он считает себя корейцем, ощущает солидарность с корейцами (где бы они ни проживали), но владеет за редким исключением только русским языком. Да и в образе жизни, чертах характера, манерах, психологии уже много чисто русского или других народов, среди которых жили долгое время. Такой кореец сохраняет генетически закреплённые нормы поведения, соблюдает основные корейские обычаи и традиции, отношение к родным и старшим, но многое в него вошло уже из менталитета русского, узбекского, казахского, кавказского и других народов, где длительное время они проживали.

В какой-то внушительный отрезок истории из-за идеологических, политических и иных причин российские корейцы были лишены возможности полноценно соотноситься с богатой культурой Кореи, изучать и сохранять национальную культуру, традиции, обычаи. Но сейчас никто не мешает изучать корейский язык, стремиться восстанавливать и возвращать национальные культурные навыки, посещать историческую родину. В этом отношении корейцы могут считать себя богатыми, впитывающими силу и мудрость двух уникальных культур. Российские корейцы, обретя русскоязычие и войдя в величайшую из культур мира - русскую, - уже точно не растворятся в ней, а станут одним из самобытных этносов в едином созвездии народов великой России. Вся их необычная судьба, сложная история вхождения в составную часть российского общества подтверждается уже самим фактом 150-летнего проживания в России.

Современное поколение российских корейцев находится в условиях, когда стратегия национальной политики основана, прежде всего, на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей этнической принадлежности и вере. Однако, он прежде всего гражданин России и гордится этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. А сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.

Долгие годы жизни в новых условиях приводят зачастую и к смешению крови, весьма способствующие для биологического здоровья, положительных антропологических изменений, интеллектуального развития таких людей. И на примере российских корейцев смешение

кровей даёт стране очень умных, красивых, одарённых личностей. Много ярких талантов из числа российских корейцев происходят от смешанных браков: Юлий Ким, Людмила Нам, Нелли Ким, Валерий Пак, Виктор Цой, Константин Цзю, Марина Цхай, Светлана Цой, Эдуард Сон, Марина Ким, Михаил Сим и многие другие.

Вряд ли найдется в мире другая страна, чем Россия с таким обилием многоэтнического и поликонфессионального состава народов. Громадное разнообразие населяющих её народов (на данный момент 193) воспринимается как бесценное богатство. Исстари в России процесс ассимиляции инородцев воспринимается как обретение дополнительной силы, осознание того, сколь разные люди иных нравов и обычаев относят себя к русским (россиянам).

Русские делали абсолютно всё, чтобы завоёванные или «пришлые» народы их признали своими спасителями, захотели жить вместе в единой державе. Вновь присоединившиеся, новые народы получали все права гражданства России, освобождались на несколько лет от налогов, даже сохраняя этнически сложившиеся прежде властные структуры, и образ жизни, обычаи, традиции, верования.

Вероятно, ещё Русь, Российская империя мыслила большими категориями, полагая, что обеспечив, любовь завоёванного населения через годы и десятилетия они приведут его к интеграции с русскими.

Российские корейцы являются составной частью этого уникального государства, постепенно вбирающего в себя мощный размах русской души, российского менталитета и многие интернациональные черты единой российской нации. Вместе с тем корейцы бережно сохраняют уникальные традиции своих исторических предков.

Российские корейцы своей устремлённостью к высоким духовным ценностям, трудолюбием, оптимизмом, патриотизмом, толерантностью и лояльностью показывают положительный пример межнациональных отношений в такой многонациональной стране, как Российская Федерация.

Всем надо помнить, что чем будет лучше русскому народу, тем благополучнее будет всем народам России. И наоборот, не будет благополучия русского народа (как самого многочисленного), то естественно не следует ожидать его и другим народам единой страны. Например, сегодня народы Кавказа говорят, что массовый уход русских с Кавказа - большая трагедия.

Этническое самочувствие очень деликатная и важная тема. Все мы объединены общегражданским чувством ответственности за будущее

России и уважительным отношением к чужой культурной традиции, тем не менее, являющейся частью общероссийской.

Здесь надо прояснить понятия «этническая» и «национальная культура». Понятия «этническая» и «национальная» культура нередко употребляются как синонимы. Часто они выступают символами самобытности народа и патриотической привязанности к его историческому прошлому - «щи да каша - пища наша», самовар и сарафан у русских, рушник - у украинцев, халат и тюбетейка - у татар и узбеков, черкески и папахи - у кавказцев, кипа (ермолка) - у евреев, ханбок - у корейцев. Этнической культуре характерно следование традициям, привычкам, обычаям, передающимся потомкам на семейном или родовом уровне. Такая культурная коммуникация действует через непосредственное общение между поколениями живущих рядом людей. Обряды, обычаи, мифы, пословицы, поверья, костюмы, песнопения, танцы, легенды, фольклор передаются новым поколениям. Подчеркнём, что всё это действует в границах данной культуры посредством устной речи и живого языка, природного музыкального уха, органической пластики. Этническую культуру можно сравнить в какой-то степени с натуральным (но только духовным) хозяйством, имеющей непосредственно коллективный, (община, группа) характер. Огромную роль в приобщении к национальной культуре играют сегодня средства массовой коммуникации (печать, радио, телевидение, технологии интернета), а также различные учреждения культуры (музеи, библиотеки, театры, школы искусств, культурно-информационные и развлекательные центры).

Этнокультура охватывает многие стороны жизни каждого индивида с его уникальными генетическими, историческими, природно-географическими, психологическими, антропологическими и иными данными, которыми обладает конкретный человек. Она может оказывать своё влияние на личность длительное время, даже в обособленной, вновь приобретённой инонациональной среде. Конкретный пример этого показывают российские корейцы. Их этнокультурные ценности в духовной сфере – огромное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый резерв воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций многих народов, прежде всего России и Кореи.

Процесс глобализации приводит к унификации национальных культур различных этносов, выработке общих ценностных ориентиров. Но остаётся проблема сохранения и развития национальных

культур-традиций, обычаев, языка и всего того, что определяет культурную идентичность любого народа. Происходит постепенное упрощение, а то и исчезновение важной характеристики этнокультурной идентичности - корейских традиций и обычаев. Около 90% корейцев ныне проживают в городах. Потеря компактности расположения является одним из основных факторов дезинтеграции диаспоры.

Гармоничное сочетание современного, чаще прозападного образа мышления и бережного отношения к старинным традициям наблюдается у многих народов. В их домах можно увидеть модную мебель, новейшие марки компьютеров и другой разной электроники, детей, свободно говорящих на английском или ином иностранном языке. И в то же время – комнаты с национальной спецификой, коврами, раздвижными дверями, узорами, трафаретами, вещами, письменами знакомые дальним предкам. Коврами, с предметами быта, орнаментами, подушками на полу, бабушками в национальных халатах со старинными украшениями, браслетами на руках, с трудом изъясняющимися со своими внуками. Как правило, в таких семьях царят согласие и любовь, в доме могут звучать одновременно два-три языка, а члены семьи с увлечением слушают как попсу, так и классику. Может зазвучать гитара, гармошка, балалайка, домбра, скрипка или каягым (щипковый корейский инструмент). Культ старших, особенно стариков, особенно у восточных народов восхищает, вызывает искреннее уважение ко всей нации.

В этнологии «идентичность» понимается как процесс перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей своего внешнего окружения. Прежде всего это – историческая память, мифы о предках, особые ценности и нормы, религия, язык, народное искусство, фольклор, обычаи, обряды. И конечно, некоторые элементы материальной культуры, которые члены этнической группы считают значимыми для своей идентификации. Из самых простых – это например особые овощерезки (терка), полая посуда из грушевидной тыквы для питья воды, национальный столик (низкий), национальные подушки (удлиненной формы) и т.д. Корейской культуре присущи открытость к усвоению иных культур и трансформации своей. За время проживания в многонациональной среде, корейцы утратили в значительной степени национальные особенности своей материальной культуры, но взамен приобрели новые. Говоря о возрождении национальной корейской культуры, отметим, что культура коре сарам добавила

в себя элементы русской, европейской, среднеазиатской, казахской, кавказской и других культур.

Этничность - наследуемый признак, никто не выбирает себе этническую группу сам, к какой хотелось бы принадлежать. Многие ученые сходятся во мнении с тем, что этничность представляет собой «предписываемое обществом» качество, нежели чем наследуемое, и этнос рассматривают как некую ступень между группами, принадлежность к которым невозможно изменить. Дети из смешанных браков, оказываются в таком положении, когда эта общность становится для них чуждой. В другой ситуации, когда появляется согласие между этнической группой и индивидом, и тогда группа его принимает, хотя он «чужой» по «крови». Бывает, что индивид одновременно идентифицирует себя и с двумя группами. Такая идентичность характерна не только для детей-выходцев из смешанных браков, но и для многих людей живущих в полиэтничном обществе. Чтобы индивиду уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к этническим группам, ему следует опираться в первую очередь на гражданскую идентичность, то есть причислять себя к более крупным национальным общностям, таким как россиянам, европейцам, азиатам, или, например, «гражданам мира».

Однако «традиция» (с лат. «передавать») – совокупность представлений, обычаев, ритуалов, привычек, навыков, норм поведения, питания, передаваемая из поколения в поколение. За годы независимости бывших республик СССР корейцы приступили к усвоению языков и культуры титульных наций. Общение с соплеменниками из Республики Корея, КНДР, поездки на историческую родину, материалы о современной Корее в газетах, журналах, книгах и телепередачах, интернет ресурсах оказали также влияние на современные этнические процессы корейцев.

Заметим, что корейцы, как и представители диаспор других народов, наиболее прочно сохранили привязанность к национальной пище. Ведь в пище всем людям присуща консервативность и поэтому наименее подвержена изменениям именно еда. Хотя, сейчас в пищевой рацион корейцев прочно вошли хлеб, молочные продукты, масло, сыр, колбасные изделия и т.д., которых ранее не было в рационе корейцев. Уже многие годы русская кухня широко представлена на столе корейцев: борщ, блины, оладьи, пирожки, кулебяки, пельмени, квашеная капуста, соленые огурцы, варенье и т.д. Под влиянием казахской культуры корейцы стали пить много черного чая с молоком и без, в то

время как в Узбекистане корейцы больше пьют зеленый чай, отлично готовят плов. В корейских семьях в Казахстане, нередко на столе традиционное казахское блюдо бешбармак, жарят баурсаки, особенно в праздник Наурыз. На столе у корейца часто видим и блюда среднеазиатской кухни как плов, манты, самса, шашлык, шурпу и лепешки. Хотя блюда национальной кухни продолжают играть определяющую роль, пища коре сарам стала приобретать интернациональный характер. В повседневное и праздничное меню входят как корейские, так и русские, европейские, среднеазиатские, кавказские и другие блюда.

Различные опросы выявили, что среди положительных качеств корейцев чаще всего упоминались трудолюбие, большее следование правилам, порядку (по сравнению с русскими), порядочность, почитание родителей и старших, сплочённость, настойчивость, стремление к материальному благополучию, сдержанность. Этим объясняется тот факт, что трудно встретить среди русскоязычных корейцев бомжей, алкоголиков, брошенных детей. Из негативных качеств наблюдатели выделяют хитрость, вредность, злопамятность, заносчивость, иногда индивидуализм и чванливость. Оценивая же представителей русской этнической группы, корейцы выделяют такие качества, как легкую переносимость алкоголя, умение русских мужчин красиво ухаживать за женщинами, добродушие, терпеливость, стремление к справедливости. А негативные качества у русских - лень, недалёковидность, зависть, недостаточное почитание родителей по сравнению с корейцами, инертность, надежда на авось, национализм, разрозненность. Исследования говорят о том, что корейцы переняли у русских почти всё, и хорошее, и плохое. Большинство считает, что они уже по менталитету в большинстве своём, почти как русские. Потому, можно сделать следующие выводы: этническая идентичность российских корейцев довольно слабая. Они развиваются по пути этнической интеграции, которая является самой оптимальной стратегией аккультурации с русскими. Тесно соприкасаясь с доминирующей российской культурой, они сохраняют частично элементы своей культуры и остаются самостоятельным субъектом межэтнического взаимодействия.

Вместе с тем русскоязычные корейцы предстают как успешно интегрирующаяся этносоциальная и этнокультурная группа, имеющая в целом позитивную этническую идентичность. Сложная и трагическая история корё сарам – этнической евразийской, русскоязычной группы корейцев, проживающих в странах России и СНГ, включающих в себя компоненты традиционной корейской, русской, средне-

азиатской, казахской и европейской культур доказала высокий уровень адаптивности и способности к модернизационному обновлению. Новый этап становления этноса, который сопровождается определенными кризисными явлениями, выражающимися в замене некоторых традиционных ценностей на соответствующие вызову времени, позволит сохраниться «корё сарам» как этнической общности, объединенной идеей «мы – корейцы».

Современный мир становится все более сложным, в нем образуются различные системы обществ, существуют группы, которые насильно пытаются внедрять свою этническую и религиозную идентичность. Межнациональный и межрелигиозный мир в России не удалось разрушить даже в критические периоды истории в начале, в 40-х гг. и в конце XX века. Однако сейчас межэтнические отношения являются уязвимой точкой России.

Поэтому, не случайно в 2012г. Указом Президента Российской Федерации была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Нам всем (власти и обществу) надо выстраивать такую модель межнациональных отношений, которая бы предусматривала сохранение национальной и религиозной идентичности, но при этом обеспечивала и гарантировала бы конструктивный диалог. Нужна политика постоянного диалога цивилизаций.

Моргунов К. А. (г. Оренбург, Россия)

«СОРЁН САРАМ» (СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ) В РУСЛЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1917-1937 ГГ.)

Национальная политика органов советской власти была ориентирована на создание новой исторической общности – «советский народ», что, в конечном счете, и обусловило появление этнонима «Сорён сарам» - советские корейцы.

Показателем реализации национальными меньшинствами своих политических прав и свобод являлось непосредственное участие их представителей в деятельности государственных и партийных органов, представительство их в различного рода общественных организациях и объединениях. Этот аспект национальной по-

литики получил общее название – «советизация». Приближение управленческого аппарата к национальному населению создавало определенную гарантию учета его самобытности, позволяло активнее участвовать в политической жизни страны и отстаивать свои особые интересы. В то же время это способствовало более продуктивному продвижению и пропаганде советской идеологии среди национальных меньшинств.

Основополагающие принципы регулирования национальных отношений были закреплены уже в первых декретах Советской власти. Так, в Декларации прав народов России (2 ноября 1917 года) в качестве основы деятельности СНК в области национальной политики устанавливались принципы свободного развития национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России, отмена всех и всяческих национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

Гарантиям прав и свобод национального населения Республики была посвящена статья 22 Конституции РСФСР, утвержденной 10 июля 1918 года. За гражданами признавались равные права независимо от их расовой и национальной принадлежности¹. Закрепление основополагающих принципов национальной политики Советского государства, в том числе и в области реализации национальными меньшинствами политических прав и свобод, произошло в ходе работы X и XII съездов РКП(б).

В резолюции X съезда РКП(б) (8-16 марта 1921 года) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отмечалось, что суть национального вопроса заключается в уничтожении политической, социально-экономической и культурной отсталости ранее угнетенных народов, в предоставлении им возможности «догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»². Главной задачей в области национальных отношений определялось уничтожение фактического неравенства наций. Вопросы ликвидации фактического неравенства различных народов, проживающих на территории Советского государства, поднимались и на XII съезде РКП(б), проходившем в Москве с 17 по 25 апреля 1923 года. В постановлении съезда «По национальному вопросу»³ отмечалось, что само по себе правовое национальное равенство, без достижения фактического равенства всех народов страны, не способно решить национального вопроса в целом. В постановлении указывалось на необходимость формирования государственных органов национальных

республик и областей преимущественно из национальных кадров, знающих язык, быт, нравы и обычаи своего народа.

В августе 1922 года, на совещании представителей губисполкомов и секретарей губкомов РКП(б) по вопросу о советском строительстве и партийной работе среди национальных меньшинств и туземцев советского Дальнего Востока, центральное место занял корейский вопрос, по которому была принята развернутая резолюция, легшая в основу проведения комплекса мероприятий по советизации дальневосточных корейцев.

В местах компактного проживания корейского населения создавались корейские национальные сельсоветы. В 1923 году в Приморской губернии в процессе выборов в местные советы, в районах компактного проживания корейского населения (Посьетский, Борисовский, Никольск-Усурийский районы) были сформированы 70 корейских сельсоветов. В этих органах было введено делопроизводство на корейском языке. В местностях, где корейцы составляли не менее 30 процентов, корейские представители были введены в волостные исполкомы. Были сформированы два корейских волисполкома. Всего же в Приморской губернии насчитывалось 475 корейских хозяйств. В результате перевыборов сельских советов в 1924 году было сформировано уже 105 корейских сельсовета, а в 1925 году их количество увеличилось до 122.

В 1923 году, для более оперативного решения конкретных жизненных вопросов, которые возникали у корейского населения, при Дальревкоме был учрежден институт корейских уполномоченных. Аналогичные должности уполномоченных по корейским делам были учреждены при Приморском губисполкоме и уездных исполкомах советов. В обязанности уполномоченного входили учет корейского населения, взимание единого сельхозналога, решение земельных вопросов. Одна из острейших проблем была связана с получением советского гражданства.

Корейцы еще в период гражданской войны в массовом порядке подавали заявления о приеме в гражданство РСФСР. Однако получение советского гражданства было связано серьезными трудностями. 8 декабря 1922 года было принято постановление Дальревкома о введении в действие на территории ДВК директив ВЦИК и Совнаркома о принятии иностранцев в российское гражданство. В 1923 году на получение советского гражданства подали заявления около шести тысяч корейцев, из них получили гражданство лишь 1300 человек. В

1924 году из 4761 корейца, подавших заявления, получили гражданство 1247 человек. Многочисленные жалобы на затягивание рассмотрения заявлений о приеме в гражданство, а также настойчивые требования коруполномоченных привели к упрощению процедуры получения гражданства и в 1925 году гражданство получили 2200 корейцев, из 3265 обратившихся. Всего же из 18 474 заявлений, которые поступили к 1 октября 1926 года, удовлетворены были 12 783⁴.

Сразу после Октябрьской революции одним из приоритетных направлений организации органов власти на местах стало образование Советов с учетом особенностей национального состава населения, проживающего на соответствующих территориях. Осуществление этого принципа нашло свое отражение и на территории Дальневосточного края. Делегаты – корейцы были вовлечены в работу советских и партийных органов, вплоть до уровня окружных и краевых. В перемыборной компании 1925-26 годов 1808 корейцев были избраны в сельсоветы, 31 – в райсоветы, в члены окружных исполнительных комитетов вошли 4 корейца. В 1926 году членами и кандидатами Владивостокского горсовета числились 14 корейцев⁵.

Для осуществления коренизации советских и партийных аппаратов требовались грамотные, специально подготовленные и разделяющие официальную идеологию работники из среды национального населения. Ввиду этого не случайно то внимание, которое уделялось подготовке аппаратчиков и партийной номенклатуры из представителей национальных меньшинств – проводились партийные недели, открывались политкурсы, созывались партийные и беспартийные конференции для представителей национальных меньшинств. Активисты из корейцев командировались в совпартшколы или на специальные курсы, участвовали в работе политико-просветительских кружков.

Результатом пристального внимания к проведению предвыборных кампаний среди национального населения стало увеличение представительства национальных меньшинств в деятельности съездов Советов, а значит, и возможности более полного выражения интересов национального населения, привлечения их представителей к деятельности государственных органов власти всех уровней.

Немаловажная роль в деятельности советских органов власти отводилась привлечению национальных меньшинств к участию в различного рода общественных объединениях. Основными типами таких объединений по понятным причинам стали партийные и профессио-

нальные организации. Особенно пристальное внимание уделялось увеличению национального представительства в рядах Коммунистической партии.

В корейских национальных районах активно практиковалось широкое привлечение национального населения в структуры партийных органов. При партийной организации был создан корейский отдел. Постепенно росла численность партийных корейцев. Только во Владивостокской (Приморской) парторганизации к 1 января 1924 г. числилось 251 кореец, а к 1 октября 1925 г. корейцев-партийцев было уже 532 человека⁶.

Перспективным резервом для пополнения рядов коммунистов призван был стать союз молодежи. К концу 1924 года в составе корейской секции комсомольской организации Приморья состояло 1495 членов и 148 кандидатов (в том числе девушек 161 или 11,6%)⁷.

Кроме политических организаций, большое внимание органы власти уделяли увеличению представительства национальных меньшинств в профсоюзных организациях. На профсоюзы в советском государстве возлагались обширные функции политического, идеологического и социально-культурного характера. При совпрофе была создана корейская секция. Однако развитие профсоюзного движения среди корейцев сильно тормозилось преобладанием крестьянского (земледельческого) слоя среди корейского населения края. Так в комсомольской организации корейцы-рабочие составляли в 1924 г. всего 3%.

Советская Конституция 1918 года гарантировала равноправие мужского и женского населения страны. Особое внимание советских органов уделялось раскрепощению женщин. Основная работа среди женщин велась под руководством специальных женских отделов и коллегий, создаваемых при советских и партийных органах, как на местах, так и в Центре.

К концу 1923 года женское движение охватывало около 3000 корейских женщин. С целью более широкого привлечения кореянок в женские общественные организации. С ними проводилась широкая культурно-просветительная работа. Одной из приоритетных задач стала ликвидация безграмотности среди корейских женщин. Н.В. Кюнер приводит данные о том, что при общем количестве корейских женщин в возрасте начиная со школьного 55 250 человек, неграмотными были 40 892 женщины⁸. Только в 1924 году через систему пунктов по ликвидации неграмотности было пропущено 13,3 % неграмотных ко-

рейских женщин. В целях экономического раскрепощения корейских женщин были организованы женские трудовые артели: пошивочные, булочные, рыболовные, сельскохозяйственные и промышленные (шелководные). В результате реализации комплекса мероприятий по вовлечению корейских женщин в активную общественную жизнь, численность женских организаций к концу 1924 года увеличилась до 6980, а в 1925 году, до 14 400 корейских женщин. Активно женщины-корейки вовлекались в советское строительство. К концу 1924 года на советской работе насчитывалось 149 женщин, из них 51 – в сельсоветах, 67 в крестьянских и 31 в школьных советах.

В деле совершенствования государственного и партийного руководства национальными территориями, коренизации руководящих органов на местах большую роль сыграло проведение районирования. В соответствии с решением XVI съезда ВКП(б) об укреплении района как основного звена социалистического строительства, о приближении партийно-советского аппарата к селу, к 1927 году, два района, Посъетский (где корейцы составляли 95 % всего населения) и Сейфунский (50 % населения) были преобразованы в национальные корейские районы. При районировании учитывались природные условия, ресурсы, направление развития экономики, а также национальный состав и плотность населения. Создание районов с преобладающим количеством населения той или иной национальности позволяло не только учитывать национальные традиции, особенности жизни и быта, но и комплектовать советские, хозяйственные и партийные органы кадрами соответствующих национальностей, вести делопроизводство на родном языке. Всего же в крае к 1927 году насчитывалось около 140 000 корейцев, из них во Владивостокском округе 122 713 человек (в городе 7977), в Хабаровском 10 893, Амурском 4620 жителей корейской национальности⁹.

В подавляющей своей массе корейское население Дальнего Востока было сосредоточено в сельской местности. Городское население составляло всего 8,7 процента от общей численности корейского населения. При этом Владивосток превратился в крупный центр корейской общины. Один из районов города жители именовали «Новокорейская слободка» (Синханчхон). Действовали корейские школы, издавались газеты и журналы на корейском языке, функционировал корейский театр.

Уровень обеспеченности корейского крестьянства землей был довольно низок. В среднем на двор приходилось лишь 2,16 десятин зем-

ли. Всего же к 1923 году в отводах корейского населения имелось 43 095 десятин земли. Недостаток земельного обеспечения вынуждал корейцев прибегать к аренде.

Интересны данные о социальном составе корейского крестьянства, приведенные Н.В. Кюнером. Большинство корейских хозяйств относились к бедняцким. 31 % хозяйств (50366 дворов) не имели скота, 26,1 % хозяйств не имели сельскохозяйственного инвентаря, кроме самых примитивных орудий, 73,9 % хозяйств обходились без пахотных орудий. Лишь 2,5 % хозяйств (376 дворов) имели плуги¹⁰.

Только после вступления в действие 1 декабря 1922 года Земельного кодекса РСФСР началось планомерное наделение корейских хозяйств землей. Приморская переселенческая партия занималась вопросами землеустройства и переселения корейских крестьянских хозяйств. Проводились мероприятия по наделению малоземельных и безземельных корейцев землей, по переброске мелких корейских хозяйств на территории государственного земельного фонда, организации государственного и кооперативного кредита, обеспечению корейских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем и скотом. Стали возникать корейские сельскохозяйственные коммуны. В 1922-23 годах группой корейских демобилизованных красноармейцев была организована артель-комунна «Красная звезда». Аналогичное объединение было создано в деревне Удагоу Суифунской волости. Крупнейшим коллективным хозяйством стала корейская деревня Пуциловка (около 300 дворов). Во Владивостокском округе в течение 1923-1926 годов были землеустроены 42 процента корейских крестьянских хозяйств. Однако планы переселения малоземельных корейских хозяйств не были реализованы. В большинстве своем корейцы не желали переселяться с обжитых ими мест. Проблемы малоземелья усугублялись непрерывно продолжавшейся иммиграцией из Кореи и Маньчжурии на Дальний Восток. В январе 1925 года Народный комиссариат иностранных дел, признав стихийное заселение Дальнего Востока китайцами и корейцами «серьезной опасностью», принял решения предпринять все доступные меры для прекращения стихийной иммиграции¹¹.

В конце 20-х годов органы власти вновь вернулись к идее переселения корейцев. Так за пределы Владивостокского округа предполагалось выселить 99 000 человек (оставив в округе 51 761) в течение пяти лет. Был подготовлен план и разработан график переселения корейцев в Курдаргинский и Синдинский районы Хабаровского округа и Бирско-Биджанский район Амурского округа. К концу 1929

года в Хабаровский округ было переселено 1 408 корейцев. В 1930 году – 1 342 корейца, причем 431 из них были переселены принудительно. Большого сделать не удалось. На проведение мероприятий по переселению не хватало средств, земельный фонд на местах водворения был неподготовленным, сами корейцы отказывались уезжать. Некоторая часть из принудительно переселенных возвращались тайно обратно¹².

Большое внимание в корейских хозяйствах уделялось рисосеянию. Начиная с 1928 года в Приморском крае было организовано обследование площадей, пригодных под рисосеяние и под постройки ирригационных сооружений, создавались корейские артели и совхозы, специализирующиеся на выращивании риса¹³. Кроме того, корейцы играли большую роль в распространении ряда других новых культур (бобов, проса, гаоляна).

Исходным пунктом на пути выравнивания правового статуса отсталых народов являлось повышение их культурного и образовательного уровня. Без этой базы, без образованных и грамотных специалистов из числа национальных меньшинств невозможным было установление фактического равноправия народов России, как в политической, так и в экономической сферах. Неудивительно поэтому, что наибольшее внимание советское правительство оказывало именно развитию сети образования в национальных районах, созданию новой, лояльной советской власти и классово ориентированной национальной интеллигенции, развитию национальной культуры на базе коммунистической идеологии.

Большое значение для становления национальной школы имело Постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств», принятое в октябре 1918 года. В нем говорилось о предоставлении всем национальностям права вести обучение детей на родном языке.

На первом этапе советской истории базовым принципом образовательной политики являлся принцип «школа на родном языке». В резолюции X Съезда РКП(б) указывалось на необходимость помочь отсталым нациям «поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке...»¹⁴.

К 1917 году на Дальнем Востоке функционировало 225 корейских школ, в которых обучалось 8 345 детей. Уже в 1924 году в местах компактного проживания действовало около 400 школ. Для корейского

населения издавались семь наименований различных газет и журналов (среди них газета «Сенбон» («Авангард»), журналы «Новая жизнь», «Дальневосточный краевой корейский театр» и другие), учебная и художественная литература на родном языке. В 1931 году во Владивостоке открылся Корейский педагогический и учительский институт и педагогический техникум в Посъетовском районе с отделением подготовки дошкольных работников, действовал Дальневосточный краевой театр.

По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г., в СССР насчитывалось 168 259 корейцев (из них в пределах РСФСР – 167 220 человек). Наиболее компактно корейское население проживало в Южно-Уссурийском крае¹⁵.

В основе деятельности советских и партийных органов в области формирования элитных слоев в среде национального населения лежало прагматическое начало. Новая национальная элита была призвана продуцировать и распространять в толще населения новые образцы ценностных норм поведения, стереотипов мышления, духовной жизни, осуществлять от имени государства управленческие функции. Введение в советские и партийные аппараты всех уровней представителей национальных меньшинств позволяло, с одной стороны, приблизить деятельность государственных органов к населению, сделать их работу более близкой и понятной, проводить максимально адаптированную к местным культурным и экономическим особенностям политику советизации. С другой стороны, создание новых национальных элит и введение их в общую структуру органов советской власти и партийной номенклатуры стало одним из опорных пунктов на пути к ликвидации исторически обусловленных элементов неравенства национальных меньшинств в политико-правовой сфере.

Несмотря на то, что мероприятия по привлечению представителей национальных меньшинств в политико-правовую сферу жизнедеятельности государства носили во многом искусственный характер, они объективно способствовали фактическому повышению правового статуса национального населения. С привлечением национальных кадров в органы государственной власти деятельность последних в области регулирования национальных отношений получила реальную возможность своего дальнейшего качественного развития, приобрела фактическую основу для расширения и углубления взаимоотношений властных структур с различными национальными группами населения.

Примечания:

¹ Декреты Советской власти. Т.2. – М., 1959. – С.554.

² Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года: Стенографический отчет. – М., 1963. – С.603.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. – М., 1954. – С.709-718.

⁴ Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в – 1945. – Алматы: Дайс-Пресс, 1999. – С.176.

⁵ Там же. С.174-175.

⁶ Кюннер Н.В. Корейцы в Дальневосточном крае // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 4. – С.92.

⁷ Там же. С.93.

⁸ Там же. С.92.

⁹ Там же. С.82.

¹⁰ Там же. С.91-92.

¹¹ Бугай Н.Ф. Корейцы в СССР: из истории вопроса о национальной государственности // Восток. – 1993. – № 2. – С.151-152.

¹² Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в – 1945. – Алматы: Дайс-Пресс, 1999. – С.179.

¹³ Загорюлько А.В. Особенности хозяйственной деятельности и материальной культуры корейцев российского Дальнего Востока (60-е годы XIX в – начало XXв.) // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 4. – С. 36-38.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. – М., 1953. – С.419.

¹⁵ Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы России // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 4. – С.23.

Сгибнева О. Н. (г. Оренбург, Россия)

**ПИСЬМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ
ИЗ ТЮРЕМ КОРЕИ В ДОКУМЕНТАХ АРХИВНОГО ФОНДА
ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ БОРЦАМ
РЕВОЛЮЦИИ (МОПР) ЗА 1926 ГОД**

В целях защиты трудящихся от белого террора и помощи его жертвам в конце 1922 года в капиталистических странах создана Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Она оказывала материальную, юридическую, моральную поддержку политзаключённым, политэмигрантам и их семьям. В Советском Союзе секция МОПР была образована в 1923 году. Акцент в работе этой мас-

совой организации делался на распространение идей интернационализма, на оказание различных видов помощи политзаключенным разных стран и их семьям. МОПР широко использовала печать, радио, кино.

На основании постановления I Всесоюзной конференции МОПР в июне 1924 года был организован Оренбургский губернский комитет МОПР. Документы архивного фонда Оренбургского губернского комитета Международной организации помощи борцам революции свидетельствуют, что мопровские ячейки существовали на всех предприятиях, в учреждениях городов и сёл губернии. Работа организации осуществлялась в форме широких кампаний, демонстраций, митингов солидарности с революционерами или за их освобождение.

Например, в сохранившемся «Плане проведения «Недели МОПР в Оренбурге и губернии» с 1-го по 7-е декабря 1924 года предлагалось проводить популяризацию идей и задач МОПР, массовое распространение всех изданий МОПР /журнала, бюллетеня, брошюр, плакатов/, разъяснять идеи шефства над политзаключёнными в капиталистических странах¹.

В оренбургской газете «Смычка» в январе 1926 года под заголовком «Некоторые итоги работы МОПР» размещена следующая информация: «Надо отметить, что благодаря сочувствию и классовой отзывчивости трудящихся масс Оренбургской губернии, дело помощи борцам революции широко развернулось как в городе, так и в деревне.

Материальная помощь, оказанная нашей организацией борцам революции, выразилась в сумме 27.262 рубля. Оренбургская организация шефствует над четырьмя тюрьмами, в которых содержится 617 товарищей. Тюрьмы эти находятся в Белостоке (Польша), во Флоренции (Италия), в Болгарии и Корее.

С заключенными первых трех тюрем имеется тесная связь, ведется переписка. С корейскими заключёнными связи ещё нет, так как шефство над ними принято недавно.

Переходя к вопросу относительно количественного состава необходимо отметить, что Оренбургская организация насчитывает сейчас 35 000 человек членов. Из них по городу насчитывается 25 000 человек, по деревне – 10 000 человек. Члены профсоюзов вовлечены в МОПР на все 100 процентов»².

В Оренбурге 24 января 1926 года состоялась общегородская конференция МОПР, на которой организаторами было подчеркнуто, что «от политзаключённых получено 10 писем и отослано им 140».

В стенограмме торжественного заседания Оренбургского Второго губернского съезда МОПР, состоявшегося 17 марта 1926 года, содержится письмо, адресованное политзаключённым подшефных тюрем Италии, Польши, Болгарии, Кореи. В нем сообщалось: «Накануне 55-й годовщины Парижской Коммуны Оренбургское второе торжественное заседание съезда МОПР от имени 32 тысяч членов шлёт Вам братский привет в тюрьмы, в которые бросил Вас капитал, за то, что Вы тесно боролись за дело трудящихся.

Дорогие товарищи! Ваша участь, Ваше положение чрезвычайно тяжелое. Вас осудила буржуазия на много лет тюремного заключения. Мировая буржуазия всех наций и мастей не знает пощады по отношению к своим смертным врагам трудящихся. Мы, члены великого Советского Союза, трудящиеся, которым уже удалось сбросить с себя цепи капитала, считаем свое дело не законченным.

Из далекого революционного города Оренбурга, испытавшего на себе набеги и избиения генералов Дутова, Колчака и др. наемников Антанты в 1917 году, которые в крови хотели утопить рабочий класс Оренбургской губернии, мы шлем Вам пламенный привет и призываем Вас не падать духом. Победа трудящихся близка...»³.

Секретарь Оренбургского губкома МОПР Антонов в докладной записке, направленной 28 октября 1928 года в Центральный Комитет МОПР, отмечал: «Оренбургский губком МОПР просит усилить Ваше руководящее влияние, посредством которого возможно будет поднять работу на должную высоту.

Многие ячейки нашей организации запрашивают нас очень усиленно о состоянии и положении наших подшефных тюрем: Белостокская тюрьма (Польша) - 26 человек, фамилии есть, но неизвестна их участь. Во Флорентийской тюрьме Ле-Мурате (Италия) 130 человек наших товарищей, фамилии знаем только трех товарищей. Тюрьма Н. Заря (*название указано не полностью – О.С.*, Болгария) – списков совсем нет. Тюрьма в Корее (Японии) – тоже списков и количества их нет. Просматривая литературу, брошюры, мы нигде не могли найти таких сведений. Теперь, когда многие из ячеек хотят взять индивидуальное шефство, нам желательно, поэтому познакомиться и дать просимые сведения нашим ячейкам.

Причем хотелось бы иметь следующие данные:

- 1) Списки подшефных тюрем и их характеристика;
- 2) Общее количество осужденных в тюрьмах поименно, срок приговора.

3) Количество политзаключенных по странам и рост белого террора по месяцам за 1925 год.

Желательно было бы использовать для мопровских целей кинопередвижки, картины «Красный тыл» или имеющиеся у Вас диапозитивы МОПР, как «Белый террор», «Белый террор на Востоке». Просим выслать таковые для использования их в Оренбургской губернии и в деревнях»⁴.

В архивных материалах удалось обнаружить препроводительную листовку МОПР к сериям диапозитивов «Белый террор на зарубежном Востоке», адресованную широким народным массам. Содержание листовки было призвано ознакомить с политической обстановкой ряда стран. В разделе «КОРЕЯ» рассказывалось:

«13. Товарищ Т е н - У – один из вождей корейских коммунистов, томящихся в тюрьмах Кореи.

14. Товарищ Л и – Ш е н г – редактор газеты корейской компартии, томящийся в тюрьме Кореи.

15. пытки. Особыми щипцами вырываются груди у корейца-революционера.

16. Уличная казнь корейца. Казнённый революционер умирает голодной смертью в деревянной клетке на глазах у населения». (Издание ЦК МОПР СССР)»⁵.

В архивном фонде Оренбургского губернского комитета Международной организации помощи борцам революции (МОПР) содержатся 2 письма-ответа от политических заключённых из тюрьмы Кореи за 1926 год. Оба документа переведены с корейского языка, напечатаны типографским способом.

В письме от 15 ноября 1926 года сообщалось: «Дорогие товарищи! Нам с большим трудом сообщили с воли краткое содержание ваших писем. В нашей камере сидит 10 политзаключённых. Обсудив между собой такое радостное событие, составили вам коллективное письмо. Вот его содержание:

Издали мы получили сегодня глубоко любящих нас письма. Нашей радости не было предела. Мы читали клочки бумаги, передававшие содержание ваших писем, со слезами величайшей радости, перечитывали их десятки раз. Наша радость была настолько велика, что мы как дети прыгали и целовали эти дорогие листочки, чем вызвали раздражение нашего пса-тюремщика.

Товарищи, вы уже, сбросив со своих плеч гнет буржуазии, имеете возможность пожинать плоды своей победы. Вступив на путь социа-

листического строительства. Мы знаем, что вы также не забываете тех, кто сейчас испытывает жесточайший гнет буржуазии, томится в тюрьмах и что ваши мысли и чувства с нами. Одно это сознание вызывает в нас великую радость и благодарность.

Мы сидим и испытываем физические и духовные страдания, сидя в тюрьме японских империалистов. Три комка вареной каши из бобов в течение всего дня не могут заполнить наших вечно голодных желудков, а летние красные тюремные одежды не согревают наших истощенных, мерзнущих тел. При таком положении мы под плетями надсмотрщиков-палачей тюремщиков, более жестоких, чем ястребы, работаем по 12 часов в сутки. Нас бьют палками, плетями, колют острыми железными крючьями, всячески издеваются над нами, унижают хуже, чем свиней и собак. В такой тяжелой обстановке радость от ваших писем равносильна тому, если бы вновь встретили родного отца, считавшегося погибшим.

Дорогие товарищи, наши страдания превосходят те, что вы переживали до победы вашей революции в царских тюрьмах. Несмотря на это, мы ничуть не падаем духом, ибо верим, что недалек день, когда 20-ти миллионный корейский угнетённый народ, слившись в один всесокрушающий поток с пролетариями и крестьянами Советской России, с пролетариями и угнетёнными всего мира, наконец, одержит победу над хищниками всего мира.

Мы видим, как искра русской революции зажгла мировой пожар революции, пламя которого все больше и больше разгорается. Мы также знаем, что каждый камень, положенный в здание социалистического строительства, приближает тот день, когда весь мир будет нашим миром. Товарищи, скорее и крепче штурмуйте капиталистическую крепость, разбейте железные оковы наших тюрем. Ускорим день нашего торжества, когда мы с вами под единым красным знаменем будем распевать гимн победы.

У нас нет ни свободы, ни личной жизни, но мы живем мировой революцией, которую вы несете на своих оружиях. Пишем, прячась от взоров тюремщиков, поэтому не могли выразить в письме всех наших чувств и пожеланий. С нетерпением будем ждать следующих ваших писем. Целуем еще раз Ваши дорогие слова и на этом заканчиваем письмо. Желаем Вам силы и здоровья. Политзаключенные Сеульской тюрьмы, камера.....»⁶.

В тексте письма от 18 ноября 1926 года содержится информация, повторно отражающая впечатления политзаключённых из Кореи об

условиях содержания в камере и пожелания о возможности чаще получать письма от своих товарищей⁷.

Таким образом, отметим, что выявленные документы дают богатый материал для изучения настроений народных масс, различных аспектов социальной, общественной, политической жизни Южно-Уральского региона и истории местной организации МОПР, ликвидированной в 1928 году в связи с упразднением губернии.

Примечания:

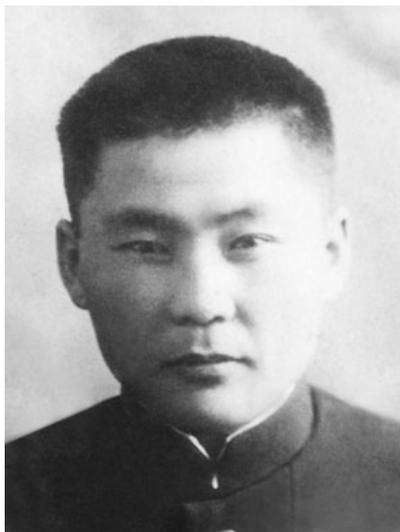
1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. Р.939. Оп. 1. Д. 134. Л. 59
2. Там же. Смычка. – 1926. – 10 янв. – С. 3
3. Там же. Ф.Р. 939. Оп. 1. Д. 201 Л. 13-17 об.
4. Там же. Ф. Р.939. Оп. 1. Д. 117. Л. 5-7 об.
5. Там же. Ф. Р. 939. Оп. 1. Д.152. Л. 118, 118 об.
6. Там же. Ф.Р. 939. Оп. 1. Д. 238. Л. 8,9
7. Там же. Л. 7

Денисов Д. Н. (г. Оренбург, Россия)

КОРЕЙЦЫ УРАЛА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Второй мировой войны численность корейцев на Урале была невелика. Если во всём Советском Союзе по переписи 1939 г. проживало 182339 представителей данного этноса, то в обширном Уральском регионе их насчитывалось лишь 895 человек (0,5 % корё сарам), в том числе: в Молотовской области (ныне Пермском крае) – 368, в Челябинской области (с будущей Курганской) – 291, в Свердловской области – 108, в Чкаловской (ныне Оренбургской) области – 85, в Башкирии – 32, в Удмуртии – 11 корейцев¹.

Однако после вероломного нападения фашистской Германии на СССР, воспитанники военно-учебных заведений и постоянные жители Урала корейской национальности, несмотря на свою малочисленность, вместе со всеми народами многонациональной страны встали на защиту общей Родины, проявив подлинные мужество, героизм и самопожертвование.

Александр Петрович Ким

Например, ушедший в запас выпускник Чкаловского (Оренбургского) военного авиационного училища, бывший лётчик **Александр Петрович Ким**, проживавший в Крыму, после оккупации полуострова немецкими и румынскими войсками стал организатором подпольного сопротивления врагу на территории Ак-Шейхского (ныне Раздольненского) района. Он принимал участие в объединении разрозненных партизанских групп, обеспечивал снабжение отрядов боеприпасами, а также переправу советского десанта с «большой земли». В ноябре 1943 г. был назначен комиссаром объединённого партизанского отряда им. Чапаева № 1, состоявшего из десантированных военнослужащих 51-й армии 4-го Украинского фронта и местных подпольщиков. Выполнял разведывательные и диверсионные поручения советского командования. Александр Петрович работал под прикрытием заведующего сепараторным пунктом по приёму молока в с. Садыр (ныне Славянское), но в феврале 1944 г. по подозрению в связи с партизанами был схвачен гитлеровцами, замучен гестапо и сброшен в колодезь².

При вызволении Украины из-под оккупации 30 июля 1943 г. в районе балки Крутая заместитель наводчика 744-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, сержант **Алексей Павлович Ким**, призванный из г. Нижнего Тагила Свердловской области, подбил один средний танк противника Т-IV и совместно с другим орудийным рас-

чётом сжёг второй. Был ранен, но не оставил поле боя, продолжая вести артиллерийский огонь по наступающему врагу³.

Немецкий средний танк T-IV

Приказом от 5 сентября 1943 г. его доблесть была отмечена медалью «За отвагу». Своё бесстрашие Алексей Павлович ещё раз доказал в боях за пос. Червоный Перекоп Каховского района Николаевской области Украины, где 29 октября 1943 г. пал смертью храбрых и был похоронен в 200 метрах восточнее этого населённого пункта, в лесопосадке⁴.

При очищении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков проявил мужество и отвагу командир отделения стрелковой роты 287-го стрелкового полка 51-й стрелковой Витебской дивизии, сержант **Василий Николаевич Пак**, призванный из Осинского района Молотовской области (ныне Пермского края). 2 июля 1944 г. скрытый пулемёт противника фланкирующим огнём справа затруднял продвижение нашей пехоте, атаковавшей опорный пункт МТС. По заданию командира роты Василий Николаевич выдвинулся на фланг, обнаружил место расположения хорошо замаскированного немецкого пулемёта и снайперским огнём из винтовки четырьмя выстрелами выбил

весь его расчёт. После этого он подполз к трофейному оружию, развернул его против немцев и выпустил по ним 4 пулемётных ленты, уничтожив до 20 солдат противника, чем оказал своей роте большую помощь во взятии МТС⁵. За этот подвиг приказом от 5 августа 1944 г. сержант В. Н. Пак был награждён орденом Славы III степени, но так и не узнал об этом, поскольку погиб ещё 14 июля 1944 г.⁶.

При продвижении советских войск в направлении Прибалтики 8 июля 1944 г. принял смерть в бою и красноармеец 648-го стрелкового полка 200-й стрелковой дивизии **Борис Васильевич Пак**, призванный из Молотовского района и области (ныне Пермского края). Местом его погребения стала братская могила в лесу, в 1,5 километрах юго-восточнее с. Алексеевцы Полоцкого (впоследствии Верхнедвинского) района Витебской области Белоруссии⁷.

За последующее освобождение Латвии отдал свою жизнь телефонист 94-го гвардейского стрелкового полка 30-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии старший сержант **Виктор Лукьянович Пак**, призванный из Нижне-Тагильского района Свердловской области. 8 августа 1944 г. он поступил в 29-й отдельный медико-санитарный батальон с многочисленными осколочными ранениями брюшной полости, крестца и левого бедра с перелом кости, а 14 августа, несмотря на все усилия врачей, умер от перитонита. Похоронили его на братском кладбище в лесу, в 1,5 километрах восточнее хутора Бодэс Мадонского уезда Латвийской ССР⁸.

При отвоевании этой республики показал пример мужества стрелок 3-й роты 23-го гвардейского стрелкового полка 8-й гвардейской стрелковой Панфиловской дивизии, гвардии старший сержант **Пётр Николаевич Мян**, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга). 3 сентября 1944 г. он первым поднялся в атаку и увлёк за собой взвод красноармейцев, первым достиг траншеи противника и убил 3 фашистов, удерживая занятый рубеж до подхода других советских подразделений⁹. Его поступок 4 ноября 1944 г. был удостоен медали «За отвагу».

В боях на территории Восточной Пруссии 20 января 1945 г. погиб командир стрелкового взвода 72-го гвардейского полка 24-й гвардейской стрелковой Евпаторийской дивизии, гвардии младший лейтенант **Ким Сан Гю (Василий Иванович Ким)**, призванный из Красноармейского района Свердловской области. Он упокоился в братской могиле у станции Вальтеркемен (ныне с. Ольховатка Гусевского района Калининградской области), в 200 м северо-восточнее кирпичного завода¹⁰.

В тот же день, неподалёку отличился стойкостью и героизмом командир отделения 45-го отдельного штурмового инженерно-сапёрного батальона 9-й штурмовой инженерно-сапёрной Новгородской бригады Резерва Верховного Главного командования, младший сержант **Алексей Ким**, призванный из Курганского района и области. 20 января 1945 г. его подразделение выполняло задачу по инженерному обеспечению прохода боевых машин 89-й танковой бригады севернее населённого пункта Гросс Скайсгиррен – Кройцинген (ныне Большаково Славского района Калининградской области). В это время немецкая пехота при поддержке самоходных орудий попыталась контратаковать посёлок, и советские штурмовики оказались во вражеском полукольце. Но лихой сапёр Алексей Ким под автоматным огнём подполз к мосту и взорвал его на пути врага, чем предотвратил прорыв танков в населённый пункт. Затем, несмотря на численно превосходящие силы немцев, пытавшихся окружить группу, умелыми действиями он вывел своё отделение без потерь и в составе взвода продолжил отбивать вражеское наступление¹¹. Способность офицера принимать верные решения в сложной боевой обстановке была оценена орденом Красной Звезды по приказу от 22 февраля 1945 г.

При взятии сильно укреплённого города-крепости Кёнигсберг (ныне Калининград) 6–9 апреля 1945 г. к тому времени уже старший сержант Алексей Ким, командуя на этот раз взводом сапёров, снова показал бесстрашие и высокое боевое мастерство. На пути его подразделения в пригороде Праппельн (ныне в Балтийском районе г. Калининграда) немецкая пушка непрерывно вела огонь по советским самоходкам и пехоте, что заставило наступающих залечь. Но отважный командир с группой сапёров под сильным огнём противника подобрался слева к домику, у которого стояло орудие, и подавил огневую точку гранатами, открыв дорогу для продвижения штурмового отряда. Во время десанта на правом фланге советского наступления Алексей Ким со своим взводом на подручных средствах первым переправился через внутригородскую реку Прегель, занял плацдарм и обеспечил успех в переправе наступающему батальону. Будучи раненым, с осколком в плече, продолжал командовать своим взводом на самых ответственных участках боя и согласился отправиться в медсанбат только после взятия Кёнигсберга¹². Упорство в достижении поставленной цели принесло командиру орден Красного Знамени по приказу от 16 мая.

При штурме столицы Австрии, г. Вены, в бою за переправу через Дунайский канал 10 апреля 1945 г. электромеханик роты связи 352-го

гвардейского стрелкового полка 107-й гвардейской стрелковой Первомайской дивизии, гвардии младший сержант **Борис Иванович Кугай**, призванный из г. Молотова (ныне Перми), под сильным артиллерийским огнём противника сумел произвести зарядку аккумуляторов и, не щадя своей жизни, отправился на другой берег для доставки питания войсковым радиостанциям. По пути он был обстрелян немецкими автоматчиками, но в схватке уничтожил 6 фрицев и всё-таки перевёз батареи через водную преграду, что обеспечило бесперебойную связь и взаимодействие между советскими частями по обе стороны канала¹³. За образцовое выполнение этого задания командования Б. И. Кугай по приказу от 25 мая 1945 г. получил орден Красной Звезды.

Борис Иванович Кугай

На завершающем этапе войны, в боях на территории самой фашистской Германии, при расширении плацдарма на западном берегу реки Одер номер прибора управления артиллерийским зенитным огнём (ПУАЗО-3) 4-й батареи 498-го зенитного артиллерийского полка 74-й зенитной дивизии Резерва Верховного Главнокомандования, ефрейтор **Владимир Николаевич Цой**, призванный из Бузулукского района Чкаловской (ныне Оренбургской) области, 12 апреля 1945 г. слаженной работой и сопровождением цели с расчётом упреждения способствовал сбитию немецкого среднего бомбардировщика Хенкель-111¹⁴. Приказом от 18 мая 1945 г. его вклад в Победу был вознаграждён медалью «За отвагу».

Немецкий средний бомбардировщик Хенкель-111

*Расчёт прибора управления артиллерийским зенитным огнём
(ПУАЗО-3)*

Таким образом, не взирая на насильственную депортацию советских корейцев с Дальнего Востока в 1937 г., с началом Великой Отечественной войны они грудью встали на защиту СССР. Многие из них, чтобы попасть на фронт и избежать необоснованных подозрений в нелояльности, при мобилизации указывали иную национальную принадлежность. Например, Василий Пак в военкомате назвался русским, Алексей Ким – казахом, Борис Кугай – киргизом, а Пётр Мян – бурят. Но никакие конъюнктурные политические решения не могли истребить в советских корейцах любовь к их новой Родине и горячее желание отстоять её свободу перед лицом общего врага.

Примечания:

1. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. Чкаловская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=59 (дата обращения: 22.09.2014).
2. Шин Д. В., Пак Б. Д., Цой В. В. Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 2011. – С. 105–112.
3. Ким Алексей Павлович // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=18617210> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Е. х. 475. Л. 37.
4. Ким Алексей Павлович // Обобщённый банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=6577669> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Е. х. 1212. Л. 250.
5. Пак Василий Николаевич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=32555992> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 3599. Л. 31–31 об.
6. Пак Василий Николаевич // Обобщённый банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=6664678> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Е. х. 606. Л. 105.
7. Пак Борис Васильевич // Обобщённый банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=5466696> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Е. х. 597. Л. 2.
8. Пак Виктор Лукьянович // Обобщённый банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54889573> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Е. х. 765. Л. 170.
9. Мян Пётр Николаевич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=150970683> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 717037. Е. х. 131. Л. 33.
10. Ким-Сан-Гю Василий Иванович // Обобщённый банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=57341956> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Е. х. 755. Л. 13.

11. Ким Алексей // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: www.podvignaroda.ru/?n=24615444 (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 2434. Л. 119
12. Ким Алексей // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=26415632> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 4894. Л. 150.
13. Кугай Борис Иванович // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=45164453> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Е. х. 3356. Л. 165.
14. Цой Владимир Николаевич // Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=40138468> (дата обращения: 22.09.2014); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Е. х. 4894. Л. 51.

Максимова О. Н. (г. Оренбург, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕЙЦЕВ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Наращение культурной дифференциации общества как правило сопровождается подъемом интереса к традиционным групповым, «аскриптивным» формам идентичности (этнической, религиозной и др.), и традиционным социальным практикам.

Повторяющиеся прямые и опосредованные все усложняющимися средствами массовой коммуникации контакты актуализируют этническую идентичность, так как именно через сравнение можно наиболее четко воспринять свою «русскость», «еврейство», «*корейскость*» (курсив О.М.) и т.п. как нечто особое¹.

Согласно концепции, разработанной французским социологом Э. Дюркгеймом, «коллективные представления» – это надындивидуальные феномены сознания, имеющие собственное содержание и не сводящиеся к сумме индивидуальных сознаний. Соответственно в изучении этнической идентичности группы и личности существуют определенные различия. Групповую идентичность изучают не только по результатам массовых опросов, но и по другим источникам: произведениям художественной литературы, народного творчества, средствам массовой информации и т.д. Индивидуальные представления личности в значительной степени зависят от ее «включенности» в этничность, от образования, эру-

диции человека. «Включенность» в этничность намного выше у недоминирующих народов и обычно сильнее в полиэтнической среде².

Существует множество психологических и этнологических данных «о подвижности и непрерывной изменчивости этнической идентификации», однако невозможно отрицать «долговечности и упорства при некоторых условиях этнических привязанностей»³. Из этого следует что взгляд на природу этнической идентичности, рассматривающий ее исключительно как результат единого когнитивного процесса идентификации, а мотивы и эмоции лишь как конечные продукты процесса переработки информации является односторонним. Этническая идентичность это результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Этническую идентичность индивида следует рассматривать не только с точки зрения осознания им принадлежности к этносу, но и как категорию, находящуюся на стыке индивида и ситуации в самом широком смысле слова⁴.

Идентичность существует не просто сама по себе как набор эмоционально окрашенных представлений, в ней присутствует важный регулятивный, поведенческий компонент. Он объясняет, почему этническая идентичность «руководит» поведением людей. Этот компонент наиболее очевидно выражен при реализации интересов и связан с вовлеченностью в социальную жизнь этнической группы, определенными поведенческими практиками в роли члена этнической группы. Важно определить степень готовности индивида к коллективным формам деятельности, которая может быть обозначена символически присвоением ему этнодифференцирующих признаков⁵.

Процесс символического воспроизводства этничности проходит на двух уровнях: на недискурсивном (телесном, артефактном) и дискурсивном. На недискурсивном уровне он связан с визуальными, аудиальными и тактильными образами. На этом уровне ведущую роль играют знаки групповой идентичности (национальные одежды, национальная кухня, архитектура, стилистика и ритмика речи). Здесь функцию символа, вокруг которого происходит кристаллизация этничности, а при необходимости и этническая мобилизация могут выполнять различные знаки. К ним может быть отнесена территория (Карабах для армян и азербайджанцев), одежда (платки для женщин мусульманок во Франции), письменность, имена людей.

На дискурсивном уровне процесс воспроизводства закреплен в нарративах – повествованиях, обеспечивающих трансляцию определенного опыта, циркулирующих, помимо прочего, в виртуальной среде.

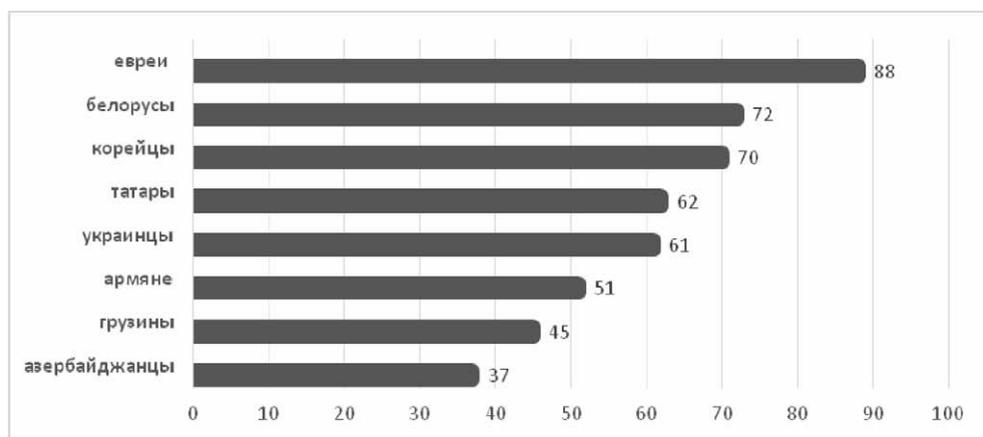
Важнейшей формой интеграции меньшинств в принимающее сообщество является этническая самопрезентация. Она позволяет носителям разных этнокультурных традиций выводить свой значимый мир за рамки частной жизни и встраивать его в общий городской порядок. Мода на этничность, визуализированную в городском пространстве, пришла в Москву, *а впоследствии и в другие города России* (курсив О.М.) с Запада как один из признаков высоко развитой городской культуры⁶.

Корейцы, достаточно интегрированы в российское социокультурное пространство об этом, среди прочего, можно судить по языковой компетентности корейцев, проживающих в России и свободно владеющих русским языком.

Исследователь О.И. Вендина анализируя отношение представителей различных национальностей к русскому языку, приходит к следующим выводам: «в качестве «родного» русский язык воспринимают 70% корейцев, живущих в России. Для сравнения можно обратиться к данным об отношении к русскому языку в среде представителей других этнических групп: в качестве родного языка русский язык воспринимают 62% татар, 61% украинцев, 51% армян, 45% грузин, 37% азербайджанцев, 88% евреев, 72% белорусов» (см. таблицу 1)⁷.

Таблица 1

**В качестве «родного» русский язык воспринимают
представители этнических групп (%)**

Основными каналами репрезентации (лат., *repraesentatio*, от *re*, и *praesetare* представлять) идентичности корейцев в публичном про-

странстве современной России является публичное городское пространство и виртуальное пространство (Рунет).

Если говорить о публичном городском пространстве этнической репрезентации, то нас будет интересовать как различные этнические культуры вписываются в городской ландшафт, где и как им удаётся закрепиться в публичном пространстве города?

Этническими маркёрами публичного городского пространства выступают как правило этнические названия магазинов/продукции (например, «ХАЛЯЛЬ», «РАХАТ», «РОШЕН»), ресторанов/кафе (например, «Армения», «Корчма», «Русские блины»), образовательных учреждений (например, «Медресе», «Ор-Авнер», Deutsche Schule Moskau), а также этническая одежда женская, (хиджабы, этнические платья и т.п.) и мужская (тюбетейки, тюрбаны, шаровары и т.п.)

Маркёрами идентичности корейцев в визуализированном городском пространстве редко выступают этнические элементы в одежде, однако достаточно узнаваемым является корейский макияж, который называют «кукольным» макияжем, поскольку акцент в его нанесении делается на глаза, на их визуальное увеличение.

Корейские образовательные учреждения в российских городах встречаются значительно реже чем, например, татарские, еврейские, немецкие и др. Вместе с тем интерес к изучению корейского языка

сегодня актуализирован, об этом можно судить изучая количество предложений по обучению корейскому языку в Рунете, а как известно, спрос рождает предложение.

Репрезентация этничности корейцев наиболее ярко выражена в этнической кухне, в публичном пространстве современных российских городов, жители которых являются потребителями этнической пищи.

Практически всем сегодня знаком вкус корейских салатов, корейских приправ и т.п. В городах России функционируют этнические рестораны и кафе корейской кухни (см. таблицу 2).

Таблица 2

Рестораны/кафе корейской кухни в городах России

город	кол-во ресторанов/кафе	численность корейцев (чел)
Москва	53	550000
Санкт-Петербург	16	3908
Владивосток	9	17000
Хабаровск	7	6150
Новосибирск	7	2739
Екатеринбург	2	727
Иркутск	1	796
Нижний Новгород	1	483

Информацию о ресторанах можно найти в интернете как и многое другое, связанное с корейской идентичностью.

На современном этапе освоение инокультурных практик происходит всё чаще не через привычные внешние институты транслирования этнической идентичности, школу и систему образования, а через повседневную жизнь и активизацию этнических самопрезентаций в виртуальном пространстве.

Репрезентации идентичности корейцев в оптике Рунета, на современном этапе, несколько, изменили, расширили, а где-то и заменили источники накопления капитала этнокультурного разнообразия. Так, в частности, сегодня функционируют различные русскоязычные корейские форумы, созданы сообщества корейцев в социальных сетях, предоставляются услуги по изучению корейского языка при помощи Интернет-ресурсов.

О популярности корейских русскоязычных Интернет-ресурсов можно судить анализируя статистику одного из корейских форумов KoreanSpace. Korean – относящееся ко всему корейскому и Space – место, пространство то есть место объединяющее тысячи людей: фанатов современной корейской поп культуры; людей, изучающих корейский язык; людей, интересующихся Кореей и всем, что с ней связано; корейцев, желающих приобщиться к своей культуре или пообщаться со своими соотечественниками; людей, желающих приятно провести время, общаясь с интересными и позитивными собеседниками.

Русскоязычный корейский форум «KoreanSpace»

Статистика KoreanSpace: посетителей в месяц – 170 – 200 тыс.; уникальных посетителей (впервые, посещающих ресурс) – 7 – 8 тыс. в сутки; просмотренных страниц в сутки – 50 – 70 тыс.; зарегистрированных пользователей – более 39 тыс.; наиболее активные страны, жители, которых посещают ресурс – Россия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Южная Корея; возраст посетителей – 12 – 17 лет – 20,8%, 18 – 24 лет – 35,6%, 25 – 34 лет – 24,9%, 35 – 44 лет – 10,1%; пол посетителей – мужчины – 29,6%, женщины – 70,4%⁸.

Часто посещаемыми русскоязычными корейскими Интернет-ресурсами являются также российско-корейское информационное агентство «РУСКОР»⁹, ресурс о Корее и корейцах – «KOREANAPOD.RU»¹⁰, сообщество русскоговорящих корейцев «KOREAN.RU»¹¹, информационный портал корейцев СНГ АРИРАН.РУ¹².

Виртуальные страницы в Рунете, основанием создания которых выступают репрезентации идентичности корейцев, функционируют на базе социальных сетей, например, открытые группы в «Одноклассниках», «ВКонтакте» и др.

Анализ виртуальных пространств выявляет значительное присутствие в сети Интернет виртуальных сообществ, пропагандирующих этническую принадлежность, этнические особенности, ценности и символы определенной национальной культуры. Подобные сообщества выступают не просто источником информации, а выполняют функции своеобразного виртуального братства¹³.

Репрезентация этнической идентичности является одним из элементов конструирования человеком образа окружающего мира и своего в нем места.

Культура формирует основу общественных процессов не только в силу того, что она транслируется от поколения к поколению воспроизводя, устоявшиеся ценности, нормы, институты, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной общности, то есть чувство идентичности. В полиэтничных обществах особое значение приобретает этническая идентичность, которая визуализируется в публичном пространстве, это свидетельствует об усилении значимости символического ресурса в производстве этнических отношений.

Примечания:

¹ Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник московского университета Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 4.

² Дробижева Л.М. Этническая идентичность / Политическая идентичность и поли-

тика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / [отв. ред. И.С. Семенов]. – С. 131.

³ Jenkins R. Ethnicity etcetera: social anthropological points of view // *Ethnic and Racial Studies*. 1996. Vol. 19. P. 807–822. P. 813. 814.

⁴ Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // *Вестник московского университета Серия 14. Психология*. 2009. № 2. С. 3 – 17. С. 15.

⁵ Fenella Fleischmann, Maykel Verkuyten, Edwin Poppe Ethnic and Republic Identification in the Russian Federation and Ukraine: A social dominance perspective // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 37:1, 2011. pp. 23 – 41.

⁶ Вендина О.И. Культурное разнообразие и «побочные» эффекты этнокультурной политики в Москве. / *Иммигранты в Москве*. Под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Три квадрата, 2009. С. 45 – 148. С. 45. 101.

⁷ Там же. С. 82.

⁸ Русскоязычный корейский форум KoreanSpace <http://koreanspace.ru/index.php?showtopic=7387>

⁹ Российско-корейское информационное агентство «РУСКОР» <http://www.ruskorinfo.ru/>

¹⁰ Ресурс о Корее и корейцах – «KOREANAPOD.RU» <http://www.korea.narod.ru/>

¹¹ Сообщество русскоговорящих корейцев «KOREAN.RU» <http://www.korean.ru/>

¹² Информационный портал корейцев СНГ АРИРАН.РУ <http://www.arirang.ru/>

¹³ Шичанина Ю. Виртуальные технологии конструирования идентичности: этничность или надэтничность? Ялта, 2013, С. 339.

Москвин И. Ю. (г. Оренбург, Россия)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕЙСКОГО ЭТНОСА В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В 1990-е гг., в условиях глобальных геополитических процессов, на Южном Урале существенно активизировались миграционные потоки, менялась этническая структура региона, увеличивалась численность малых этносов. Среди них был и корейский, который имеет в России особую историческую судьбу, уникальную культуру, ярких представителей. Первые на Южном Урале корейцы поселяются в пределах Оренбургской губернии на рубеже XIX-XX веков.¹ В 1954 году представители корейского народа, пережив период насильственной депортации, переселяются на Южный Урал из Средней Азии, после того как им было разрешено покинуть места ссылки. Однако и в тот период численность корейцев в регионе была несущественной. Более многочисленной корейская община Южного Урала стала только пос-

ле распада СССР, когда в условиях острого экономического кризиса сотни корейцев переселились в Россию и на Урал.

Корейцы относятся к этносу, численность которого на Южном Урале в последние 20 лет неуклонно растет. Так, если по переписи 1989 года в Оренбуржье их было всего 385 чел. (0,02% в национальной структуре региона), то в 2002 году численность корейцев составила 1 321 чел (или 0,06%), а в 2010 г. – 2080 чел (0,1% от населения области). То есть численность корейцев всего за 21 год выросла в пять с половиной раз! Аналогичная ситуация и в Челябинской области. Численность корейцев в межпереписной период 1989-2010 гг. здесь выросла с 453 чел. до 905 чел. (0,03% в этнической структуре) То есть почти в 2 раза. Хотя в межпереписной период 2002-2010 гг. их численность наоборот сократилась примерно на 5% (54 чел.), что свидетельствует о процессах аккультурации и дальнейшей миграции корейцев в другие регионы России. В Республике Башкортостан корейцы также стабильно занимают свою небольшую долю в этнической структуре региона. Накануне распада СССР их было всего 237 чел., а в 2002 году уже 722 чел., в 2010 г. – 777 чел. (0,02% в национальном составе населения). Здесь, как и в др. субъектах Южного Урала, их численность значительно увеличилась в постсоветский период (в 3,5 раза).² Таким образом, общая численность корейского этноса на Южном Урале составила в 2010 году 3 762 чел. и по сравнению с 1989 годом произошло увеличение численности этноса почти в 3,5 раза, что свидетельствует о высокой динамике прироста. При этом сложилось так, что наиболее привлекательной для корейцев остается Оренбургская область, в силу ее географического положения и исторических особенностей. Наименьшей численность корейцев – в Башкортостане.

В 1990-е годы, одновременно с увеличением численности, идет активный процесс роста национального самосознания корейцев на Южном Урале: впервые создаются национально-культурные общества, открываются школы, начинают работать секции корейского спорта – тхэквондо.

11 января 1992 года в Челябинской области создана Областная общественная организация «Корейский культурный центр», решавшая вопросы сохранения и развития корейского языка, образования, национальной корейской культуры. Одновременно, при средней школе №4 г. Челябинска появилась возможность изучать корейский язык. Там же были организованы занятия по корейской национальной борьбе – тхэквондо³. Также в Челябинске существует корейская диаспора

«Ариран», президентом которой является С.А. Шегай. Одними из первых в Челябинской области, корейцы создали свою воскресную школу, вокруг которой в последние годы проходила вся этнокультурная жизнь корейцев. Возглавляет деятельность центра в области - Василий Пак. В 2004 и 2009 годах челябинские корейцы отметили 140 и 145 лет переселения своего народа в Россию. В городе действует Корейская Пресвитерианская церковь. Богослужение ведет пастор из Кореи. Скоро в четвертой школе откроется музей культуры корейского народа.⁴

В Оренбургской области с октября 2009 года при библиотеке им. Н.А. Некрасова работает Оренбургское отделение Общероссийского объединения корейцев, председателем которого являлся Вячеслав Кан. Корейское общество периодически проводит национальные праздники и фестивали, среди которых «Страна зелёных гор и майских красок», «Солльлаль» - корейский Новый год и др.⁵ Корейская национально-культурная организация активно участвует в культурной жизни города Оренбурга, организует праздники, фестивали, иные мероприятия, которые знакомят оренбуржцев с богатой культурой и историей корейского народа. Так, в сентябре 2013 года в Оренбурге прошел фестиваль корейской культуры, организованный оренбургским отделением «Общероссийского объединения корейцев»⁶. Большим событием стало проведение Фестиваля корейской культуры, приуроченный к важной юбилейной дате – 150-летию проживанию корейцев в России.

В Республике Башкортостан корейская община самая малочисленная, но и здесь процессы этнокультурного развития корейского народа в последние десятилетия существенно активизировались. Общины корейцев существуют в Уфе и Стерлитамаке. Работает Корейский культурный центр Республики Башкортостан, председателем которого является Сим Ой-Ра. Организация зарегистрирована в 2012 году, её целью является популяризация корейской культуры и традиций. В 2012 году в Уфе создана региональная общественная организация «Общество дружбы Башкортостан-Корея», целью которого является сотрудничество в области науки, экономики и культуры. Так, идёт обмен между студентами и преподавателями БГУ и крупными корейскими вузами. Совместную работу ведут Академия наук Башкортостана и Ассоциация нанотехнологий при Министерстве образования, науки и технологий Республики Корея. Южноуральские корейцы вносят свой вклад в экономику региона, испокон веков известно их трудолюбие, честность, предприимчивость.

В целом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод об успешном опыте этнокультурного развития корейцев на Южном Урале. В рассматриваемый постсоветский период корейцы Уральского региона создали свои национально-культурные организации, открыли школы и кружки по изучению языка, истории и культуры. Важными центрами популяризации корейской культуры стали спортивные секции тхэквондо. На областном и региональном уровне проводятся фестивали и праздники, которые знакомят жителей Южного Урала с корейскими традициями.

Вместе с тем, на современном этапе этнокультурного развития корейского этноса существуют следующие трудности и проблемы. Во-первых, несмотря на то, что на постсоветском пространстве было создано немало корейских национально-культурных организаций, взаимодействие между ними продолжает оставаться слабым. Многие такие национальные центры работают изолированно, без связи с другими. Необходимо преодолевать данную проблему в условиях широких возможностей глобальной сети Интернет.

Во-вторых, на наш взгляд, существует проблема постепенной утраты уральскими корейцами своей специфической культуры, традиций, а главное - языка. Речь идет о сохранении особой специфической культуры российских корейцев, которые могут несколько отличаться от коренных корейцев – имеют свой менталитет, привычки и особенности, ориентированы на западную и российскую культуру. Так, русский язык уже давно стал родным языком российских корейцев. Главную роль в сохранении истории и традиций Корё сарам играют национально-культурные организации Южного Урала, деятельность которых необходимо активно поддерживать.

Наконец, жители Южного Урала очень мало знают о корейцах, об их уникальной и неповторимой культуре и истории. Необходимо заниматься популяризацией корейской культуры т.к. она является важной составной частью многонациональной культуры народов Южного Урала.

Примечания:

¹ Ким Г.П. К вопросу о формировании корейской диаспоры в полиэтничном Оренбургском регионе // Вестник ОГУ №5 (141)/ май 2012 г. С.154

² Данные Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг.

³ Комсомольская Правда в Челябинске. – от 14 апреля 2008 года.

⁴ Информационный портал «Планета Южный Урал». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mediazavod.ru/articles/98909>

⁵ «Вечерний Оренбург» № 22 от 1 июня 2011

⁶ Информационный портал Вести.ru // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1130378>

Ким К. Ю. (г. Оренбург, Россия)

КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война при всей неоднозначности её оценок является, пожалуй, единственным историческим событием, выявившим качества, отражающие самую глубинную сущность нашего народа: высокую гражданственность, патриотизм, стойкость, воинскую доблесть.

В борьбе с фашизмом участвовали все народы СССР: и на фронтах, и в тылу люди разных национальностей вносили посильный вклад в долгожданную Победу. Корейская диаспора, относившаяся к национальным меньшинствам страны, не стала исключением из общего правила, проявила в суровую годину лучшие человеческие и гражданские качества.

Поведенческая модель некоренного народа России в годы Великой Отечественной войны показательна во многих аспектах. Стремление интегрироваться в полиэтничное пространство государства было характерной чертой корейского народа в разные периоды российской истории.

Преданность Родине, чувство долга оставались в годину суровых испытаний важнейшими чертами корейского менталитета: корейская молодежь, проживавшая в Средней Азии, Казахстане, городах и селах Советского Союза подавала заявления в военкоматы о зачислении добровольцами в ряды защитников Отечества.

Воспоминания этого времени скудны и однообразны:

«В годы войны трудоспособных колхозников забирали в трудовую армию. Старшего брата...забрали в Коми АССР. В колхозе остались школьники и старики. Школьники трудились на полях колхоза с 10 лет. Сначала они работали полдня, а затем полный рабочий день, особенно с 1943 года...».

«20-летней девушкой в 1942 году была мобилизована в трудовую армию, работала в угольном бассейне Подмосковья в г. Сталиногорске...».

Несмотря на все трудности, советские корейцы стремились и разными путями попадали на фронты Великой Отечественной, получали заслуженные награды за храбрость и самоотверженность. Так, они воевали в подразделениях Юго-Западного (С.А. Хан, В.Н. Ли), Прибалтийского (Н.М. Цой), 2-го Белорусского (Н.М. Ким), 2-го Украинского (Хван Донгук), 3-го Украинского (В.С. Кан) фронтов, 1-й Ударной армии, выполнявшей задачи по обороне границы с Финляндией (В.А. Хан-Фимина), 1-й дивизии Народного ополчения г. Москвы (В.Н. Ли) и многих других воинских соединениях.

Книгу о Герое Советского Союза Мин Александре Павловиче её автор Владимир Ким сопроводил такими словами: «Светлой памяти молодых корейцев, ушедших на фронт под видом других наций и народностей, павших смертью храбрых на полях сражений. Всем безымянно погибшим в Коми и Якутии корейским трудармейцам посвящается...».

Александр Павлович Мин (1915 — 9 июля 1944) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1945, посмертно). Единственный кореец, удостоенный этой высшей степени отличия в годы Великой Отечественной войны.

А.П. Мин родился в 1915 г. в с. Чер Сан-До Приморского края в крестьянской семье. По окончании школы учился на рабфаке Дальневосточного университета, который закончил в июле 1936 года. В 1936-1937 гг., вплоть до насильственного выселения корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан, преподавал русский язык в Путятинской корейской начальной школе русский язык. В месте высылки, городе Аральске, работал в рыбтресте. В 1939 году уехал в Саратов и поступил в кредитно-экономический институт. 24 мая 1941 года был призван в ряды Красной Армии из г. Волжска Саратовской области и направлен учиться в Рязанское пехотное училище.

В начале войны после ускоренного курса обучения он получил звание лейтенанта и был направлен в действующую армию. На фронте А. Мин сначала командовал взводом, потом — стрелковым батальоном. Летом 1943 г. сумел вывести свой батальон из окружения. Приказом по 70-й армии № 065/н от 25.07.43 г., подписанным командармом, гвардии генерал-лейтенантом Галаниным, Мин А.П. был награжден орденом Красной Звезды.

Скупы и выразительны строки приказов о других подвигах советского героя:

· За умелое руководство, связь между подразделениями и штабом полка в сентябре 1943 года А. Мин был награжден орденом Отечественной войны II степени за № 614414.

· В бою под г. Холодниги м. Калининичи БССР 8.01.44 г. во время прорыва обороны противника т. Мин правильно организовал взаимодействие подразделений, хорошую связь с подразделениями, в результате чего батальон первым прорвал оборону противника и начал продвигаться вперед. При этом задача, поставленная батальону, была выполнена. Товарищ Мин лично продвигался в боевых порядках и руководил боем непосредственно на поле, в результате чего было уничтожено 150 немцев, прорвана оборона противника и заняты важные рубежи. Приказом командующего 65 армией генерал-лейтенанта Батова № 238/н от 9.02.44 г. А.П. Мин награжден орденом Александра Невского.

· Орденом Отечественной войны I степени за № 227512 приказом командующего I Белорусского фронта № 48/н от 6.07.44 г. Александр Мин был награжден после того, как в бою под Ковелем погиб смертью героя.

· В представлении на высокое звание Героя Советского Союза, подписанным 30.07.44 г. командиром 605 стрелкового полка полковником Фоломеевым и командующим войсками 47 армии генерал-лейтенантом Гусевым, отмечено: за проявленные смелость и героизм в бою товарищ Мин достоин присвоения звания Героя Советского Союза посмертно.

· Указ Президиума Верховного Совета СССР стал последним наградным документом Александра Павловича Мина:

«За образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда»:

Капитану Мину Александру Павловичу.

М. Калинин. Председатель Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль, 24 марта 1945 года.».

Невозможно обойти молчанием еще одну фронтовую биографию – Аллы Ивановны Ким. Она родилась в Шанхае в 1921 г., где тогда работал иностранным корреспондентом владивостокской газеты «Далёкая окраина» её отец Ким Ман Гем (Ким Иван Степанович), впоследствии известнейший общественный и политический деятель При-

морья. Был расстрелян в 1938 г. В 14 лет необычайно одаренная девочка стала артисткой московского «Театра танца», гастролировавшего в 1935 г. по Дальнему Востоку. Знаменитый режиссёр Николай Акимов создал для неё эффектный номер-аттракцион «Грёзы любви»: юная Алла предстала в нём Женщиной из мечты. «...в роскошном белом туалете с огромным шлейфом, который постепенно разворачивался за ней, покрывая всю лестницу белым ковром. Но особенно впечатляющими были головокружительные полёты гибкой фигурки, которые исполнялись мастерски, виртуозно, изящно...». С этим номером она выходила и на фронтовые подмостки. Сохранилась фотография фронтовой концертной бригады джаз-ансамбля, с первых дней войны добровольно перешедшего в распоряжение Ленинградского военного округа. У известной всей стране Клавдии Шульженко и у артистки балета Аллы Ким было одно воинское звание – рядовой. К. Шульженко позднее вспоминала: «За первый год наших выступлений мы дали 500 концертов, не было, кажется, воинской части, где бы не выступал наш ансамбль. Эта работа требовала полной отдачи душевных сил. И все забывали об усталости. Ибо понимали, что искусство тоже может сражаться с фашизмом».

Немало славных имен россиян корейского происхождения вписано в историю страны. К сожалению, точное количество корейцев, участвовавших в Великой Отечественной войне, до настоящего времени не установлено в силу вполне объективных причин.

Таким образом, даже самый краткий экскурс в историю российской корейской диаспоры дает основание сделать вывод о нерасторжимости уз гражданственности, патриотизма, исторической памяти корейцев, способных объединить разные поколения россиян вне зависимости от национальных характеристик.

Хан Е. А. (г. Оренбург, Россия)

КАК Я ОКАЗАЛАСЬ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Все мои прабабушки и прадедушки родились на Дальнем Востоке. В 1937 году они подверглись сталинским репрессиям и были депортированы в Среднеазиатские республики. Волею судьбы мои предки попали в Узбекистан. В семье моего деда, Хан Сергея Александровича, по отцовской линии было 4 детей. Вагоны поезда были плотно на-

биты людьми. И потеряться ребенку не составляло труда. Что и произошло со старшей сестрой моего деда. Потерявшуюся девочку приютила одна корейская семья. Она так и выросла у них. Так прошло лет 10. Волей случая старший брат деда Петр в то время работал шофером и был отправлен в командировку в Ташкент. Там он случайно и нашел ее. На то время она уже была замужем.

Первый ряд, первая справа прабабушка Александра

Таких случаев было много в те времена. Моя прабабушка Александра рано потеряла мужа и растила детей сама. Было очень трудно. Ведь образования у нее не было. Дед мой еще учась в начальных классах собирал уголь, рассыпавшийся из вагонов и продавал, чтоб хоть как-то помочь своей маме.

Всего в жизни деду приходилось добиваться самому. После школы он закончил горно-техническое училище. Работал буровым мастером в Ангрене. Потом ушел в армию. Четыре года прослужил на флоте. Полученные знания по географии в школе помогли ему на службе. Здесь служили парни со всех уголков Советского Союза. И с каждым он мог разговаривать о его Родине, будто сам был из тех

мест. После армии остался работать на судостроительном заводе в Ленинграде, при этом заочно закончил судостроительный техникум. В 1972 г. съездил в отпуск, женился на моей бабешке Алле, своей соседке, для семьи которой в школьные года продавал уголь. Привез ее в Ленинград. Здесь родились мой папа Саша и его сестренка Ира. Бабушка заочно училась в Ташкентском институте народного хозяйства, а в Ленинграде помогала деду заочно учиться в институте холодильной промышленности. Дед у меня человек разносторонний и жизнь его была насыщена. С утра на завод, вечером в бассейн, ночью ребенок и книжка. Жену всегда жалел. Бабушка была родом из Узбекистана и очень плохо переносила ленинградские климатические условия. Из-за этого дед с семьей в 1976 г. переехал опять в Узбекистан. Здесь родились еще двое детей Неля и Дима. Теперь это была многодетная семья. Здесь в Узбекистане дедушка и бабушка всегда работали вместе будь то Трансагенство или завод. Поднимали свою семью.

Последний ряд, снизу вверх, третий слева деда Сергей

Дом в Узбекистане. Дед Сергей, бабуля Алла и братишка Данил

Балаган на поле п. Казанка

Дед, баба и внуки

С развалом СССР пришлось пересмотреть свои перспективы на будущее. И они принимают решение уйти с государственной службы и отправиться в «свободное плавание». Так семья вернулась к основному занятию наших предков – земледелию. Стали выращивать лук. Все бы ничего, но экономическая обстановка становилась все сложнее уже в независимом Узбекистане. В 2003 г. семья принимает решение попробовать свои силы в бахчеводстве и едет в Оренбургскую область осваивать новую для себя культуру. Не все получается. Но терпенье и труд все перетрут. В то время жизнь разделилась на два периода. Полгода в России на полях и полгода в Узбекистане на рынке. В 2007 г. получается приобрести дом в п. Казанка Соль-Илецкого района и семья решает пускать корни здесь, на российской земле. Здесь уже я закончила школу и учусь в ОГУ. Себя могу назвать счастливым человеком. У меня большая дружная семья, которую очень люблю. Везде, где бы мы не жили, корейцы никогда не были изгоями.

В Оренбургской области нам комфортно жить, т.к. это тоже многонациональный регион, где с уважением относятся к людям любой

национальности и конфессии. А все благодаря нашим предкам, которые своим трудолюбием заслужили уважение к корейцам. И мы стараемся сохранить и преумножить это уважение.

Ким Е.Т. (г. Оренбург, Россия)

МОЯ СЕМЬЯ: ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Хочу рассказать о своей семье. Корни нашего большого рода – дальневосточные, как и у тысяч корейских семей.

Во Владивостоке родился 27 октября 1913 года мой дед по отцовской линии Ким Дюн Чен Поёнович. По роду занятий он был крестьянином, позже получил среднетехническое образование.

В 1937 году, в период Сталинских репрессий вместе с тысячами корейцев был депортирован в Узбекистан, перенес все тяготы обустройства на новом месте, унижительность статуса лица без права свободного передвижения. Всё перенеся, дедушка стал председателем сельсовета, его многолетний добросовестный труд был высоко оценен – он был награждён Орденом Ленина.

В Узбекистане у дедушки сложилась семья, он женился на Ким Александре Александровне. Бабушка тоже родом с Дальнего Востока, она родилась 9 июля 1921 года в Хабаровском крае. На новом месте жительства в с. Мавляново Ташкентской области у них родилось 13 детей, четверо из которых умерли еще в детстве по различным причинам. Бабушка получила награды как мать-героиня 3, 2 и 1 степени. Старший ребенок дедушки и бабушки - Ким Федор Дюн-Ченович родился 23 декабря 1944 года, а последним сыном был мой папа – Ким Толя Дюн-Ченович, который родился 13 марта 1960 года.

Закончив школу в Бекобадском районе, мой папа получил среднетехническое образование, после чего служил в рядах Советской армии.

С 1993 года он ездил в Оренбург, где и по настоящее время занимается сельским хозяйством. Мама работала почтальоном.

Мой дедушка по материнской линии Хан Аркадий Мин-Сирович родился после окончания Великой Отечественной войны 1 ноября 1945 года в с. Аккурган Ташкентской области в крестьянской семье. Его мать Хан Анна, а отец Хан Мин-Сир. В 1974 году он женился на Ким Елизавете Васильевне, которая родилась 16 марта 1949 года. Моя ба-

бушка закончила педагогический университет, по окончании которого работала в детском саду в Аккургане.

Дедушка, как и его родители, занимался сельским хозяйством. В 1975 году у них родилась старшая дочь Хан Жанна Аркадьевна, а после нее 6 июня 1979 года родилась моя мама Хан Наталья Аркадьевна.

Ким Анатолий Дюн-Чен, 1978 г.

Последним ребёнком в семье был мой дядя – Хан Алексей Аркадьевич, 1983 года рождения.

В 1997 году мои родители - Ким Толя Дюн-Ченович и Хан Наталья Аркадьевна поженились, а 3 декабря 1998 года родилась я, Ким Екатерина Тольевна.

В 2005 году наша семья переехала в Оренбург, в с. Краснохолм, где живём и сейчас. В Краснохолме 6 февраля 2007 года родилась моя сестра Ким Алина Тольевна.

В истории нашей семьи нет ничего особенного, что выделяло бы её из сотен других. Старшее поколение вынесло тяготы периода насильственной депортации, голодные и холодные военные годы, непростое время послевоенного восстановления. Родители росли в более благоприятное время и пережили уже другие перемены: распад СССР, фор-

Хан Аркадий Мен-Сирович

Ким Елизавета Васильевна и Хан Наталья Аркадьевна, 1982 г.

Семья Ким, 1998 г.

мирование из бывших союзных республик суверенных государств, где менялись отношения между людьми разных национальностей. Мы с сестренкой живем в российском многонациональном селе ...

Ямникова Н. А. (г. Оренбург, Россия)

ПЕРВАЯ ОРЕНБУРГСКАЯ КАВЕР-КОМАНДА SEN

Привет.

Ты действительно хочешь услышать нашу историю? Тогда садись поудобнее, бери в руку чашку с кофе и приготовься слушать.

Для начала мы хотим познакомиться с тобой. Мы SeN – первая оренбургская кавер-команда. А как зовут тебя?

В 2014 году Москва собиралась записать флешмоб из корейских песен, так как к ним должны были приехать из самой известной корейской компании – SM ENTERTAINMENT и записать их на камеру, чтобы потом показать это в Корее. Но другие города так же были задействованы. Разница состояла лишь в том, что остальные города сами должны были записать свой флешмоб и отправить его через социальные сети к Московским организатором, а те в свою очередь должны были передать это представителям SM. Наш город не стал исключением. Мы решили создать свою кавер-команду. Здесь все и начинается.

2 мая – день основания команды SeN. Изначально в эту команду входило 11 человек. Но позже осталось лишь 5. Мы ставили кавер на песню самой известной корейской группы EXO. Работа кипела, жизнь в кавер – команде шла своим чередом. Мы узнали о фестивале корейской культуры, который проходит каждый год, и загорелись желанием выступить там, ведь Корея идет с нами рука об руку.

Но перед этим мы должны были попробовать свои силы на другом выступлении. Мы дебютировали спустя полгода. Второго ноября мы выступили на Halloween Cosplay Dance Party. И на этом выступлении мы заняли первое место. Это придало нам сил и мы пошли дальше.

После этого выступления организатор фестиваля корейской культуры пригласила нас выступить в одном из самых крупных торговых центров. Были ли мы в шоке? Конечно. А наше волнение не оставляло нас вплоть до тех пор, пока мы не вышли на сцену. И снова у нас все получилось.

И вот наступило 21 ноября. Пять девочек дошли до того к чему так долго стремились. Выступление на фестивале корейской культуры. У нас был всего один танец, мы впервые были на таком мероприятии, но это было нашей первой целью. Помимо нас там была еще одна каверкоманда из Казахстана. Двое из наших ребят уже знали их, так как один из их танцоров написал нам в интернете. И вот мы увиделись с ними вживую. Это был еще один шанс узнать о наших силах. Мы выступали первыми в блоке кавер – денса и мы, можно сказать, проиг-

рали. Нет, там не было конкурса и в нашем блоке выступало всего 3 команды, считая нашу.

Следующее наше выступление было в еще одном крупном торговом центре. Мы выступали 5 декабря на благотворительном концерте. Нам удалось собрать много народу. И даже то, что там было много негатива со стороны выступающих, не сломило нас, как и не сломил наш проигрыш на фестивале.

Через некоторое время мы объявили набор в нашу кавер-команду. Снова бесконечные поиски людей и выбора следующего кавера. Кавер был выбран, люди нашлись. Работа снова пошла вперед.

2 мая 2015 года мы отметили год нашей команде, а уже 23 мая мы выступали на выпускном бале перед большим количеством людей. Это снова был кавер на EXO – Overdose. И выступали мы в составе 5 человек.

В настоящее время мы готовимся к тому самому фестивалю корейской культуры. Уже совершенно с другим составом и с другими каверами, но сейчас мы готовы бороться и побеждать.

История о SeN только начинается. Новые кавер-команды в Оренбурге основываются день за днем. А ты готов? Готов сразиться с теми, кто поставил себе цель и идет к ней, не собираясь отступать?

SeN — это всего лишь 7 девушек. Джеки — лидер и «мама» команды, Лин — лицо команды, L-happy, Ева — атмосфера команды, Крис — голос команды, Ниэль — дива команды, Рен — макнэ и dance – machine (главный танцор). Но эти девушки готовы принять твой вызов и идти до конца.

Так что? Ты уже готовишь танец со своей командой? Сейчас мы не проиграем.

И мы ждем тебя.

Твои SeN.

Ким Г. П. (г. Оренбург, Россия)

**ТРАГЕДИЯ ДЕПОРТАЦИИ КОРЕЙЦЕВ:
ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ РЕГИОН**

За полтора столетия добровольного вхождения в структуру государственности России-СССР корейцы стали участниками всех событий отечественной истории: хозяйственного освоения территории пу-

стынных дальневосточных окраин своей новой родины, защиты её рубежей; постижения православной духовности, традиций многовековой славянской культуры; освоения образования на русском языке; органичного слияния с разными социальными слоями российского общества; совместного переживания с другими народами страны трагических исторических периодов.

Безусловно, в поступательном колонизационном движении корейцы не были единственным народом, перешедшем на российскую дальневосточную территорию. Но такого активного стремления интегрироваться в полиэтничное пространство соседнего государства не было ни у китайцев, ни у японцев¹. Корейцы, осознававшие значимость получения законного правового статуса, массово и вполне осознанно принимали православие при переходе в российское подданство². О мирном добрососедстве с русскими на Дальнем Востоке свидетельствовал замысел государственной значимости: отметить 50-летие проживания корейцев на своей новой родине. Исполнению этого важнейшего в истории народов-соседей события помешало начало I мировой войны.

В черный период насильственных депортаций советского периода корейцы «открыли» трагическую череду народов, вынужденно покинувших обжитые жизненные пространства. 1937 год в исторической памяти корейцев совершенно не случайно приравнивается к самым страшным по древним народным поверьям 8-ми напастям: потопу, пожарам, войнам, междоусобицам, иссяканию источников питьевой воды, мору, холоду, жаре.

Шпиономания, тотально охватившая нашу страну в 30-е годы XX века, имела особенно тяжелые последствия для населения приграничных зон. Популярной темой в печати того времени были описания враждебных акций немецкой, японской и прочей агентуры. Постановление № 1428-326 сс Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 г. «О выселении корейского населения приграничных районов Дальне-Восточного края», подписанное И. Сталиным и В. Молотовым, стало вполне естественным для того времени актом. Буквально следом в Алма-Ату и Ташкент ушли срочные секретные телефонограммы, в которых требовалось не только установить районы расселения корейцев, но и разработать меры по предотвращению бегства переселенцев в другие районы и расселению их по Советскому Союзу. Особые требования предъявлялись укреплению оперативного аппарата и агентуры районов вселения для пресечения возможных «попыток японцев найти связи с корейцами»³.

11 сентября того же года И. Сталин писал в адрес руководства Дальневосточного края: «По всему видно, что выселение корейцев – дело вполне назревшее... Предлагаем принять ... строгие меры по точному исполнению календарного плана выселения. Людей, саботирующих дело, кто бы они ни были, арестовывать немедленно и наказывать примерно ...»⁴

По мнению Н.Ф. Бугая, известного исследователя проблем депортации народов СССР, юридическим обоснованием антиконституционной, антигуманной акции стали якобы имевшие место массовые проявления шпионажа, подрыва устоев советской власти, обороноспособности страны и т.д. Для доказательств такого рода обвинений активно применялась слежка, усиленное выявление «неблагонадёжных элементов». Тоталитарный режим, усиливающий позиции в стране, имел свои представления о судьбах государства и его граждан. Бесконтрольное применение силовых методов в управлении, борьба с врагами, зачастую вымышленными, не только усиливало ксенофобию, но неизбежно вело к действиям, противоречащим подлинным интересам государства. Принудительное выселение корейцев и других инациональностей из приграничных территорий изначально предполагало «зачистку» этих районов от «неблагонадёжных». Перед началом насильственной операции было прервано сообщение между заселёнными корейцами деревнями. Им также не разрешалось покупать билеты для проезда по железной дороге.

Кроме того немаловажным было мнение Сталина об экономической полезности переселения корейцев с территории Дальнего Востока в малозаселённые районы Казахстана и Средней Азии: так можно освоить эти земли и расширить зоны рисосеяния в стране. Но при этом не шло даже речи о том, что на переселенцах могут пагубно сказаться важнейшие факторы жизнеобеспечения:

- перевозка людей в непригодных для длительного пути эшелонах без элементарных санитарно-гигиенических условий и медицинского обслуживания;
- резкая смена природно-климатических условий;
- отсутствие в местах переселения пригодных для длительного проживания жилищ;
- возможность заниматься привычными видами хозяйствования;
- сложности в организации медицинской помощи для большого количества депортированных;
- возможность обучения корейских школьников и студентов на родном языке.

В связи с этим насильственную депортацию корейского народа в Среднюю Азию и Казахстан с мест традиционного расселения на Дальнем Востоке как государственную меру «наказания» неблагонадежных, подозреваемых, превентивно обвиняемых, вне всякого сомнения, следует считать формой массовых политических репрессий.

Интенсивные миграционные потоки населения, в том числе насильственные, отразились на довоенной демографической ситуации в стране, проявились в глобальных изменениях в численности и в размещении населяющих СССР народов. Данные переписи 1938 года в настоящее время рядом историков и демографов поставлены под сомнение: она должна была скрыть масштабы сталинского геноцида. Но и обнародованные цифры смертности огромны: из каждой тысячи корейцев умерло 42 человека. Умершие в «дальневосточных экспрессах» вообще не учитывались.

По предположению И.В. Нам, «отец народов» изучал вопрос о депортации корейцев ещё в 1922 году после разгрома Дальневосточной республики. Именно тогда материалы о национально-культурных организациях, в том числе корейской, попали в особую папку Сталина⁵.

Через 2 месяца после принятия августовского Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) нарком внутренних дел Н.И. Ежов, на основании сведений УНКВД по Дальневосточному краю, докладывал об итогах этой крупномасштабной политической акции председателю Совнаркома СССР В.М. Молотову: «25 октября 1937 г. выселение корейцев из ДВК закончено. Всего выселено корейцев 124 эшелона, в составе 36 442 семьи – 171 781 человек... Корейцы распределены в Узбекской ССР – 16 272 семьи, 76 525 человек, в Казахской ССР – 20170 семей – 95 256 человек»⁶. Если учесть, что в среднем эшелон шел к месту назначения не менее 25 дней⁷, то темпы выполнения «ответственного задания» не могут не поражать.

Оренбуржье не было местом депортации корейцев конца 1930-х гг., но соседние области Каз.ССР – Актюбинская и Западно-Казахстанская – приняли десятки тысяч насильственно переселенных, вынужденно принявших статус «спецпереселенцев без права свободного передвижения». В определении этого термина в современной исследовательской литературе нет единства. С одной стороны, спецпоселения являлись акциями национально ориентированными, проводящими политику кнута и пряника для ряда этносов, но для корейского народа формально определялись как «административная высылка». С другой - подобные формы необсуждавшегося государственного воздей-

ствия предполагали массовое принудительное использование трудового потенциала, жесткую систему надзора органами НКВД, строгие ограничения для переселенных по целому ряду гражданских прав⁸. В частности, таким унижающим национальное достоинство актом стал отказ в призыве корейцев в действующую Красную Армию.

Двойственность политики Советского государства в отношении этнических общностей осуществлялась в полной мере по отношению к корейской диаспоре и после депортации в Казахстан и Среднюю Азию. Так, участие корейцев в установлении советской власти, в советском государственном строительстве, в поднятии экономики районов проживания неоспоримо. И в то же время корейцы стали первыми жертвами массовых репрессий, учинявшихся по политическим мотивам и национальным признакам.

Вопрос о статусе депортированных корейцев решался продолжительное время. 11 января 1945 года от начальника отдела спецпоселений НКВД СССР М. Кузнецова к начальнику аналогичного отдела НКВД Каз.ССР Н.К. Богданову было отправлено письмо с просьбой «высказать мнение о целесообразности взять на учет «спецпоселенцев» корейцев, переселенных в 1937 г. с Дальнего Востока». Итогом этого секретного рассмотрения статуса корейцев-переселенцев стал приказ наркома внутренних дел СССР от 2 июля 1945 года о переводе их в указанную выше категорию. Теперь на них распространялись все меры по усилению режима в местах проживания. Корейцев, проживавших в разных местах Российской Федерации, стали принудительно переселять в места их компактного проживания в Средней Азии и Казахстане⁹. В паспортах делались отметки об ограничении мест проживания только пунктами высылки. Таким образом, к концу 1945 года в Казахстане и республиках Средней Азии было сконцентрировано все корейское население страны.

Совнарком Казахстана совместно с ЦК КП (б) К после 21 августа 1937 года провел ряд заседаний по вопросам расселения и хозяйственного устройства корейцев. На них решалось, сколько конкретно семей разместить в областях республики, определялись районы и населенные пункты, где должны были принять переселенцев. Так, в Актюбинск направлялось 974 семьи численностью 3767 человек, в Уральск – 601 семья (3015 чел.), в Гурьев – 1233 семей (5971 чел.)¹⁰. Однако в реальности число переселенцев оказывалось выше, например, Западно-Казахстанская область должна была принять на 9 октября 1937 года уже 1800 семей¹¹.

По ряду свидетельств корейцы прибыли в Западно-Казахстанскую область в ноябре 1937 года. В частности, из архивной справки № 193, выданной Хабаровским краевым архивом по запросу моего отца Кима Петра Ивановича в августе 1991 года, следует, что еще 14 октября 1937 года он работал учителем Санчихезской начальной школы Красноармейского района Хабаровского края. Вероятно, в «дальневосточном экспрессе» отец с семьей оказался не ранее 15 октября 1937 года и примерно через месяц оказался в Западном Казахстане. Дата окончания акции по высылке корейцев из ДВК – 25 октября 1937 года – подтверждается докладной наркома внутренних дел Н.И. Ежова от 29.10.1937 г.

Выселение сопровождалось дополнительными репрессиями. Можно предположить, что не все выслаемые безропотно отнеслись к предписаниям «вождя народов». В основном это была корейская интеллигенция, «зачистки» которой начались одновременно с подготовкой главной акции. Уже на следующий день после принятия Постановления о высылке корейцев нарком внутренних дел Н.И. Ежов приказал начальнику НКВД Дальневосточного края Г. Люшкову ускоренным порядком разобраться со всеми корейцами, ведущими антисоветскую пропаганду, сводившуюся в основном к недовольству необоснованным выселением, с подозреваемыми в шпионаже, в связях с границей, в ведении контрреволюционной деятельности. Часть подозреваемых арестовали в Дальневосточном крае, остальных – в эшелонах и на месте высылки, их численность, по свидетельству того же Люшкова, составила 2,5 тысячи человек.

Скорее всего, их судьба завершилась трагически. Постановление № 2148-466 сс СНК Союза ССР от 15 декабря 1937 года решает вопрос об отпуске средств на дополнительное содержание и перевозку 10 000 детей репрессированных родителей, размещенных в детских домах Наркомпроса. Документ о детях, оставшихся без родителей, вероятно, не случайно имел гриф сс – совершенно секретно. «Милосердие» власти, превратившей в одночасье тысячи детей в сирот, должно быть тщательно скрыто!¹²

В докладной Н.Ежова кроме цифр, свидетельствующих об успешном завершении акции, выражается обеспокоенность неудовлетворительным проведением работ «по размещению и хозяйственному освоению переселенцев», вследствие чего они могут оказаться в тяжелом положении. Следовало также принять во внимание непростые процессы адаптации в новой природной и этнической среде. В местах но-

вого поселения распадались сложившиеся на Дальнем Востоке корейские трудовые коллективы, люди становились нищими, часто просто гибли. Даже в сухих официальных документах того времени отмечались явно неудовлетворительная практика приёма и размещения переселенцев, недостаточная помощь в их хозяйственном обустройстве. Так, Бюро Актюбинского обкома КП (б) К 10 ноября 1937 года рассматривало мероприятия по устройству корейского населения. Работа, которая планировалась СНК СССР и СНК КазССР для корейцев-переселенцев, признавалась крайне неудовлетворительной: они не были обеспечены скотом, жилыми помещениями, в местах размещения часто не было медпунктов, школ, культурчреждений. В качестве временных жилищ предполагались палатки, юрты, шалаши и прочее. Беспризорные корейские дети не были размещены в детдома, обеспечены одеждой¹³.

В Западно-Казахстанской области процесс приема депортированных корейцев можно разделить на 2 этапа:

- временное расселение в пунктах разгрузки: в Уральске один эшелон, в Гурьеве – два, в Денгизе – три (1937). Названные пункты входили в состав одной области, образованной в 1932 году.

- внутриобластное хозяйственно-территориальное размещение корейского населения (1938).

Оценивая ситуацию почти 80-летней давности, анализируя архивные документы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на Постановления центральных органов, директивы, переписку партийных и советских органов, руководство областей не было готово к приему такого количества переселенцев. Так, в письме управляющего Сельхозбанка СССР М.В. Выносова зам. председателя СНК СССР Чубарю В.Я. от 16 декабря 1937 года отмечается, что серьезной работы по жилищному строительству в Казахстане не ведется: из ассигнованных 87,3 млн. руб. фактически выдано банком на 1 декабря 1937 года всего 6 млн. руб., в т.ч. на заготовку и оплату стройматериалов, автомашин и тракторов, на операционные расходы¹⁴

Людей не только нужно было расселить в помещения, подходящие для жилья, но и трудоустроить. Поэтому постоянно вносились коррективы в прежние планы, шло постоянное движение прибывших из ДВК внутри и за пределы областей. Обстановка обострялась тем, что число прибывших не соответствовало Постановлению СНК КССР. Уточнить причины, вызывавшие сбои в расселении, помогли бы точные списки депортированных, но в архиве ЗКО (Ф. 850. Оп.1. Д. 501)

связка 80, в которой, судя по описи, должна находиться эта информация, отсутствует по неизвестной причине. В ГААО таких данных, согласно описям и свидетельствам сотрудников архива, не поступало.

Постановления СНК СССР дублировались аналогичными документами СНК и ЦК КП (б) Казахстана, как, например, в февралемарте 1938 года¹⁵. Однако планы и требования партийных документов жестко корректировались реальностью: жилья не хватало; трудоустроить переселенцев, не связанных с сельским хозяйством – горняков, старателей-золотодобытчиков, кустарей, рыбаков – было некуда; возможности быстро организовать и переключить на другую работу также не было.

Следом за важнейшими проблемами жизнеобеспечения прибывших шли не менее значимые: предотвращение и ликвидация эпидемических заболеваний среди переселенцев. СНК Казахской ССР принимал для этого соответствующие меры: рассматривал на своих заседаниях сложившуюся обстановку, принимал по таким вопросам конкретные решения с возложением ответственности на руководителей конкретных ведомств – Наркомздрава, Наркомхоза, Наркомвнуторга, Казпотребсоюза, Наркомпищепрома¹⁶.

Но часто в таких тяжелых, казалось бы, безвыходных ситуациях спасала поддержка местного казахского населения: переселенцев развозили, не дожидаясь указаний сверху, по аулам, многодетные семьи давали приют еще более обездоленным, не давая им погибнуть от холода и голода.

Спешная депортация вынудила корейцев оставить на Дальнем Востоке все нажитое имущество: дома, хозяйственные постройки, скот, инвентарь. Согласно соответствующей директиве СНК СССР всё имущество, оставшееся после выселения корейцев из Дальневосточного края, подлежало реализации, а вырученные денежные средства – передаче в госбюджет Союза ССР в возмещение возвратных сумм, выделенных СНК для переселения и погашения расчётов с оставленными переселенцами в ДВК посевами (колхозными и индивидуальными), скотом, жилыми домами. Однако ещё через год такие расчёты не были произведены, что лишало переселенцев возможности обустроиться самостоятельно.

Морально-психологическое состояние насильственно переселенных в полной мере соответствовало статусу людей отметкой в паспорте «без права свободного передвижения»: даже получившие на Дальнем Востоке среднее и высшее образование не рассчитывали на получение

работы по специальности, они были согласны на любую. Например, в г. Уральске до сих пор сохранился на бывшей улице Фурманова довольно большой участок, вручную мощеный корейцами. Старожилы города вспоминали о них, не чуравшихся никакой работы, с сочувствием и уважением. Отсутствие работы в местах переселения вынуждало корейцев самовольно выезжать для трудоустройства и поисков средств существования. Такие попытки пресекались, о чём свидетельствует, например, постановление президиума Актюбинского облисполкома от 29.01.1938 г.¹⁷

Было бы неверным утверждать, что не предпринималось мер для жизнеобеспечения вынужденных переселенцев, для учёта и применения их опыта хозяйствования (например, рисосеяния), но их нельзя признать достаточными. Часто за принятыми решениями партийных и советских органов не следовала их конкретная реализация. Так, согласно Постановления СНК СССР от 20 февраля 1938 года Совнарком КазССР обязан был:

- обеспечить трудовое устройство всех рабочих и служащих корейцев, переселенных в Казахскую ССР;
- оказать помощь нуждающимся семьям рабочих и служащих корейцев путем выдачи им в ссуду стройматериалов и денежных средств на строительство и ремонт индивидуальных жилищ в местах их трудоустройства;
- особо нуждающимся семьям рабочих и служащих выдать пособия.

Отдельным пунктом этого документа определялись в бюджете 1938 г. средства на строительство и оборудование школ; на оказание помощи нуждающимся семьям рабочих и служащих корейцев; на индивидуальное жилищное строительство рабочих и служащих корейцев; на организационные расходы по хозяйственному устройству переселенцев. Также был определен «Перечень стройматериалов, выделяемых для строительства корейским переселенцам в Казахской ССР на 1938 год». Но планируемое было крайне далеко от возможного и тем более реального положения. Это понимало даже руководство НКВД.

Для переселенцев первая зима и весна в Казахстане были критическими: нужно было элементарно выжить, спасти детей и стариков. Корейцы вынуждены были, преодолевая страх перед государственной и местной властью, обращаться с жалобами в партийные и советские органы, просить продовольственную ссуду¹⁸. Так, председатели колхозов «Кантональная коммуна», «Красная заря» в телеграмме

В. Молотову сообщали, что сдали государству 100% урожая 1937 года, в том числе подлежащий выдаче колхозникам по трудодням, но в местах переселения не получили ни 1 килограмма зерна, колхозники голодают, возникла угроза роспуска колхозов. Также за 200 землянок, выкопанных по распоряжению представителя СНК Каз.ССР, не было оплачено ни копейки¹⁹.

Корейцы также составили значительный контингент граждан, подвергшихся в 1942-1946 годах мобилизации для работы в создававшихся трудовых армиях и рабочих батальонах. Кроме корейцев в таких тоталитарных образованиях находились немцы, финны, крымские татары и другие депортированные народы. Регламентировалась деятельность этих подразделений специальной инструкцией НКВД СССР от 24 декабря 1942 года, предполагавшей в условиях военного времени сложные условия труда и содержания. Прямым следствием этого стали массовые инфекционные заболевания и гибель трудармейцев. Более 50 послевоенных лет правда об этих специфических формах производительных сил советской экономики тщательно скрывалась.

Жизнь корейцев-переселенцев стала немного улучшаться только через год, к осени 1938 года: кому-то было разрешено переехать в соседние области, часть переселенцев смогла самостоятельно улучшить жилищные условия. Результатом работы по отводу приусадебных участков каждой корейской семье для выращивания овощей стало заметное расширение пищевого рациона.

Параллельно с решением самых насущных задач выживания переселенцев в новых условиях предпринимались меры по организации учебы детей на родном языке, по комплектованию школ и открытию параллельных классов по обучению на русском или казахском языках, по учету прибывших учителей-корейцев, а также по изысканию хотя бы минимальных средств для открытия корейских школ или классов. В 1938 году начали работать 90 начальных, 30 неполных, 9 средних школ, в которых насчитывалось 559 учителей и обучалось 11 707 корейских детей. Кроме того, 1576 детей перешли в русские школы. Почти полтысячи корейских детей совсем не были охвачены учебой.

Но предпринятых властями в местах переселения мер оказалось недостаточно: постепенно стали закрываться, начиная с 1938 года, имевшиеся в Казахстане корейские школы, прекратили работу педучилище в Казалинске, корейский пединститут в Кзыл-Орде. Несомненно, в вопросе обучения детей на родном языке решающую роль сыграло Постановление Совнаркома КССР от 13 апреля 1938 года

«О реорганизации национальных школ». Сущность этого документа заключалось в том, что насаждение особых национальных школ (дунганских, корейских, немецких, уйгурских и др.) в Казахстане может превратить их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей. Вопрос о реорганизации национальных школ, а также о ликвидации при обычных советских школах национальных отделений не предполагал альтернативного подхода. Следует отметить, что Постановлением допускалось в сельской местности, где проживают только корейцы, преподавание родного языка как самостоятельного предмета. Эта тенденция национальной политики страны были связаны с усилением культа личности Сталина. Уже 21 мая того же года Президиум Западно-Казахстанского облисполкома принимает решение о реорганизации (т.е. превращение в советские школы обычного типа) на территории области 5 корейских школ: Коловертинской, Рожковской, Кирсановской, Чинаревской и школы при колхозе «Красный Урал»²⁰.

План строительства школьной сети на 1939 год включал сооружение только 10 школ для корейцев. В декабре того же года последовало решение «О корейской литературе», «Об изъятии литературы на корейском языке». Уничтожению подлежало 120 тыс. учебников²¹. Итогом этих последовательно проводившихся мероприятий стала почти полная утрата владением корейским языком. К 1997 году только 3-4% корейцев Казахстана могли читать и писать на родном языке.

Конституционное право на получение высшего образования для корейцев могло быть реализовано только в пределах Казахстана. Каждый пример иного решения проблемы был индивидуален, хотя доля образованных корейцев на период депортации превышал казахстанский показатель в разы: 15,3% против 1%

Таким образом, даже самый общий обзор трагического периода отечественной истории подтверждает:

- корейцы в полной мере разделили судьбу граждан своей новой родины;
- понятия патриотизма, российской гражданственности, общности исторической памяти оказались им не чужды;
- лишенные возможности обучения на родном языке, корейцы успешно освоили русский язык, овладели русской культурой, полноправно вошли в социокультурную структуру российского общества;
- после принятия закона «О реабилитации репрессированных народов» (1991) корейцы активно возрождают национальную идентич-

ность, стремятся изучить родной язык и культуру, создавая в регионах страны национально-культурные центры.

Примечани:

¹Арсеньев В. Китайцы в Уссурийском крае. М.: Изд-во «Крафт +», 2004; Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. Исторический очерк. М.: Муравей, 2003.

²Петров А.И. Распространение православия среди корейцев Дальнего Востока России в 1860-1917 гг. //Православие и корейцы. М.: Издательская группа ООК, 2014.- С.356-362.

³Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт российских корейцев) М., 1998.- С. 214-215.

⁴Лубянка. Сталин и Главное управление Госбезопасности НКВД. 1937-1938. Документы. М., 2004.- С. 351-352.

⁵Нам И.В. Культурно-национальная автономия в России: опыт Дальневосточной республики //Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2005.- С. 184; Сон Ж.Г. 1920-1930-е годы. Народ и власть: трансформация взаимодействия (на примере корейской этнической общности) //Власть и общество в России: опыт истории и современности. 1906-2006 гг. К 100-летию российского парламентаризма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006.

⁶Бугай Н.Ф. Выселение советских корейцев с Дальнего Востока //Вопросы истории.- 1994.- № 6. В Постановлении СНК и ЦК КП (б) Казахстана «О расселении и хозяйственном устройстве переселенцев-корейцев» от 3 марта 1938 года указано 20 530 семей. См. ГААО (Государственный архив Актюбинской области). Ф. 85. Оп.1. Д.1003. Л. 30.

⁷Полевые материалы автора (ПМА), 1992. Информатор Ким П.И., 1914 г.р.

⁸Бердинских В.А. Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России: фотодокументы. Научный проект «Репрессированные народы». Киров: Кировская областная типография, 2003.- С. 18. В категории «административно-высланные» корейцы значатся в XII выпуске серии «Народы и культуры» – «Депортации народов СССР /1930-е – 1950-е годы». М.,1992. - С.10; Рахманкулова А.Х. Об использовании трудового потенциала депортированных народов в Узбекистане в конце 1930-х – 1940-е годы //Этнографическое обозрение. 2006. № 5.- С. 151.

⁹ ГАРФ. Ф. Р. – 9479. Оп. 1. Д.183. Л. 24-26, 249

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. – 5446. Оп. 29. Д.57.Л.121

¹¹ Ким А.П. Корейцы в Приуралье. Уральск: Достан, 2010.- С.18

¹² ГАРФ. Ф.Р.- 5446. Оп.57. Д.52. Л.47.

¹³ ГААО. Ф. 13. Оп.6. Д.20.

¹⁴ ГАРФ. Ф.Р.- 5446. Оп.29.Д.48. Л.58-59.

¹⁵ Постановление СНК СССР от 20.02.1938 «О мероприятиях по хозяйственному устройству корейских переселенцев в Казахстане» дополнялось Постановлением СНК и ЦК КП (б) Казахстана «О расселении и хозяйственном устройстве переселенцев-корейцев» от 03.03.1938.

¹⁶ ГААО. Ф. 85.Оп.1. Д. 1003.

¹⁷ ГААО. Ф. 85.Оп.1. Д. 1005.

¹⁸ ГА ЗКО (Государственный архив Западно-Казахстанской области). Ф. 850. Д. 685. Св. 112.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р. – 5446. Оп. 29. Д.49.Л.3.

²⁰ Ким А.П. Корейцы в Приуралье. Уральск: Достан, 2010.- С. 92

²¹ Основные события истории корейцев СССР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mdktaraz.ru/korea_hist_kaz.htm

Цхай К. В. (г. Актобе, Казахстан)

ДЕПОРТАЦИЯ И ОБУСТРОЙСТВО КОРЕЙЦЕВ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Корейская диаспора Актюбинской области появилась в 1937 г., когда было принято Постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) № 1428-326 от 21 августа 1937 г. «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края».

Актюбинской области был установлен план расселения корейцев в количестве 1165 человек (379 хозяйств). На 10 февраля 1938 года они были распределены в шесть поселков Карабутакского района (ныне Айтекебийского района) – 70 хозяйств в пос. III Интернационал, 45 – в Туще – Арык, 80 в пос. Бугетсай, 57 в Чиликсай, 77 – Красный Октябрь, 50 – в колхоз 20 лет Октября.

Учитывая «неблагонадежность» корейских переселенцев, бюро Актюбинского обкома Коммунистической партии Казахстана 26 апреля 1938 г. приняло Постановление, в котором областной прокуратуре областному управлению НКВД предписывалось «принять решительные меры привлечения к строжайшей ответственности вредительских и враждебных элементов, виновных к поломке тракторов, сеялок, поджоге сенокосных угодий».

В 1938 г. переселенные корейцы подверглись массовым репрессиям по надуманным обвинениям в шпионаже, связям с японкой агентурой, диверсионную деятельность и т.д. По данным Актюбинского областного архива было осуждено 125 человек, из которых 119 (95,2%) были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу). Среди них председатель колхоза Ан Сан Суним и тракторист Ким Трофим, учитель музыки Кан Ин Сам и колхозник Ким Ен Гин, бухгалтер Ким Алексей Яковлевич и плотник Ким Да Ен и многие другие.

Впоследствии они были реабилитированы в конце 80-х и начале 90-х годов.

Следует признать, что власти Казахстана принимали определенные меры к обустройству переселенных корейцев. Так, постановлением бюро Актюбинского обкома Компартии Казахстана и Президиума областного исполнительного комитета депутатов трудящихся от 25 мая 1938 г. предписывалось из поголовья скота Ярмухамедовского совхоза передать в общественное стадо корейским колхозам, в личное хозяйство переселенным корейцам, 4000 голов скота с выделением кредита сельхозбанка.

На заседании Актюбинского обкома КП Казахстана от 20 июля 1938 г. «О ходе строительства поселков для корейских колхозов» затяжка отвода земельных участков в Интернационале, Бугетсае, 20 лет Октября, Миалы, Красном Октябре, причем многие участки оказались непригодными для сельско-хозяйственного пользования из-за недостатка воды. Бюро компартии Казахстана и президиум облисполкома от 22 апреля 1939 г. в целях окончательного устройства переселенцев – корейцев утвердили план строительства в 1939 г. 235 новых объектов, в том числе 204 жилых дома, трех школ на 440 мест, двух фельдшерско-акушерских пунктов, для этих целей Совет народных комиссаров выделил около миллиона рублей.

В то же время в рамках реализации Постановления Совнаркома Казахской ССР от 13 апреля 1938 г. № 353 «О реорганизации национальных школ» Бюро Актюбинского обкома Компартии Казахстана 14 мая 1939 г. приняло решение, в котором говорится, что «существование особых национальных школ и особых отделений при обычных школах, является вредным, что буржуазные националисты, орудовавшие в таких школах насаждают очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей». При этом принято решение реорганизовать особые национальные школы в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных школах особые национальные отделения.

Такое решение привело к тому, что дети корейской национальности не могли изучать свой родной язык. И лишь в 1953 г. секретариатом ЦК Компартии Казахстана принято решение о введении в некоторых школах с составом учащихся корейской национальности изучение корейского языка и литературы (№ 34 от 26 декабря 1953 г.). В тоже время обучение по всем предметам на корейском языке было признано нецелесообразным (решение Министерства просвещения от 15 мая 1958 г.).

До 1954 г. все корейцы проживали на правах спецпоселенцев, т.е. не имели документов и не могли покидать места поселения.

Это были очень тяжелые годы выживания корейской диаспоры в Казахстане, ставшей для потомков переселенцев Родиной. И если бы не поддержка и помощь казахского народа, только что пережившего страшный голод 30-х годов, судьба корейцев могла оказаться очень печальной.

В своих воспоминаниях Герой Социалистического труда Ким Ман Сам писал: «Дастархан и душа у казахов оказались столь же бескрайними, как их степи».

Корейцы Казахстана будут помнить об этом всегда.

Трудности не сломили корейцев, они не только выжили, но и оказались в достойном ряду с теми, кто поднимал экономику нашей страны.

Слова Президента страны Назарбаева Н.А.: «Корейцы не только не превратились в пыль истории, не ассимилировались, но и, сохранив, во многом даже обогатив свои национальные обычаи и традиции, внесли и вносят достойный вклад в социально-экономическое и духовное развитие республики. С приездом корейцев Казахстан приобрел очень нам близких по духу трудолюбивых друзей». С полным правом это можно отнести и к корейской диаспоре Актюбинской области.

В области практически нет отрасли, где бы не работали и не работают корейцы.

Многие из них удостоены государственных наград и почетных званий и составляют гордость нашей области. Среди них – заслуженный энергетик Казахской ССР Чиковани Анатолий Серафимович, почетный работник железнодорожного транспорта Ким Марс Терентьевич, заслуженный рационализатор Казахской ССР Ким Петр Петрович, заслуженный механизатор Югай Дык Ман, отличник здравоохранения Ким Ангелина Яковлевна, отличник образования Ким Борис Андреевич, журналист Хан Николай Васильевич, партийный работник Ан Геннадий Иванович, директор психоневрологического дома-интерната Пан Клавдия Владимировна (Человек года Актюбинской области – 2004), полковник Нью Юлиан Апполонович, почетный работник образования РК, проректор государственного университета им. К. Жубанова Цхай Константин Валентинович (Человек года Актюбинской области – 2006), председатель Совета ветеранов Департамента Комитета национальной безопасности Ким Леонид Ананьевич, генеральный директор компании «РОКОС» Аркадий Ни и многие другие.

В филиале создан совет старейшин, в который вошли наиболее уважаемые члены диаспоры.

Важным этапом в возрождении корейской диаспоры стало создание в 1991 г. национально-культурного центра корейцев, ныне преобразованного в Актюбинский филиал Ассоциации корейцев Казахстана.

Первым председателем национально-культурного центра был заслуженный ветеринарный врач Ким Моисей Михайлович, с 1998 г. филиал возглавляет профессор Цхай Константин Валентинович, член Ассамблеи народа Казахстана.

В настоящее время в области проживают 1300 корейцев из 100-тысячной корейской диаспоры республики.

Основными направлениями деятельности филиала являются:

- Динамичное развитие корейской диаспоры, как органической составляющей части многонационального народа Казахстана;
- Организация изучения родного языка, истории, культуры и обычаев своего народа, роста национального самосознания;
- Вовлечение корейской диаспоры в активную работу по укреплению общественно-политической стабильности казахстанского общества, мира и дружбы народов, межнационального согласия, воспитанию казахстанского патриотизма;
- Содействие в реализации прав, свобод и интересов членов корейской диаспоры в государственных и иных органах и учреждениях;
- Пропаганда и разъяснение среди корейской диаспоры усилий Президента страны по углублению социально-экономических реформ в свете ежегодных Посланий народу Казахстана.

При филиале функционирует воскресная школа, в которой люди разных национальностей изучают государственный и корейский языки. Преподаватели корейского проходят подготовку в Центре Просвещения при Посольстве Республики Корея в Казахстане. В последние годы Международный фонд поддержки корейцев устраивает ежегодные семинары корейского языка для преподавателей стран СНГ в Корее. С 2006 г. филиал выигрывает гранты Актюбинского областного управления по развитию языков, за счет которых осуществляется оплата труда преподавателей в воскресной школе, подготовка учащихся к ежегодным конкурсам на знание казахского языка среди лиц неказахской национальности.

В филиале создан совет старейшин, в который вошли наиболее уважаемые члены диаспоры. Совет старейшин за счет средств, привлека-

емых филиалом в виде спонсорства, оказывает материальную помощь остро нуждающимся, организует юбилейные даты почетным членам диаспоры, осуществляет подписку на корейскую республиканскую газету «Коре ильбо».

Функционирует в филиале Молодежный центр, координирующий работу с учащейся молодежью. Центр вовлекает молодежь к участию в республиканских проектах «Стипендия Ассоциации корейцев Казахстана», «Юный лидер», конкурс сочинений «Моя родина Казахстан».

В мае 2007 г. филиал провел широкомасштабные мероприятия посвященные 70-летию проживания корейцев в Казахстане, с участием Республиканского государственного корейского театра. В адрес корейской диаспоры Акимом области Сагиндиковым Е.Н., руководителями национально-культурных центров области, представительными органами и многочисленными гостями было высказано много теплых слов. В 2012 г. филиал провел 75-летие проживания корейцев в Казахстане с участием представителей из Посольства республика Корея в Казахстане.

Филиал активно сотрудничает с другими национально-культурными центрами – украинским, немецким, татаро-башкирским, польским, болгарским и др. Планируются и проводятся совместные мероприятия - празднования национальных праздников, фестивали дружбы народов, народные гуляния, встречи Нового года и др.

Филиал участвует во всех значимых социально-политических мероприятиях. Руководитель филиала Цхай К.В. от имени Малой Ассамблеи народа Казахстана области выступал на выездном заседании Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества с докладом «Реформы должны проводиться в рамках действующей Конституции», в котором участвовали лидеры политических партий и депутаты Мажилиса Парламента РК. В мае 2005 г. на встрече Президента страны Назарбаева Н.А. с интеллигенцией Актюбинской области руководителю филиала Цхай К.В. было доверено выступление «О роли АНК на укрепление межнационального согласия и дружбы между народами и гарантиях социально-политической стабильности в стране».

В период Президентских выборов 2015 г. руководитель филиала был доверенным лицом Назарбаева Н.А. После выборов в адрес филиала поступило благодарственное письмо Нурсултана Абишевича.

Филиал удостоен многочисленных грамот областного и городского акиматов, Ассамблеи народа Казахстана является неперенным

участником всех мероприятий, проводимых Ассамблеей Актюбинской области и исполнительными органами. Художественная самодеятельность филиала является одной из лучших в области. Танцевальный ансамбль «Чхинсон», в которой представлены молодые люди разных национальностей, имеют статус народного ансамбля. Бессменным его руководителем является Галина Леонидовна Ажгалиева.

При филиале функционирует также вокальный ансамбль «Ариран», руководитель которого Ангелина Югай является лауреатом Республиканских конкурсов корейского искусства, лауреат Республиканского конкурса классической музыки, обладатель Гран-при международного конкурса «Петербургская весна – 2014».

Ансамбль постоянно пополняется новыми участниками – это в основном учащиеся групп корейского языка, увлеченно поющие как народные, так и современные песни. Все они получают профессиональную консультацию и для дальнейшего успешного развития вокальных данных. Последнее радостное событие прошло совсем недавно – солистка вокальной группы Гульдана Алдадосова стала лучшей на Республиканском конкурсе корейской песни «Ариран» в Алматы!

Виноградова Т. (г. Актобе, Казахстан)

КАК ЗАКАЛЯЛСЯ ХАРАКТЕР

Сто семьдесят две тысячи корейцев, проживавшие на Дальнем Востоке, первыми из народов СССР были подвергнуты депортации в 30-40-х годах. В их числе оказалась и семья, в которой рос Марс Ким, будущий почетный железнодорожник СССР, лучший рационализатор МПС СССР, член консультативного совета АО «Национальная компания «Казакстан темір жолы».

Спасаясь от японцев

Предыстория появления корейцев на русском Дальнем Востоке такова. Так как Корея в 19 веке была под протекторатом Японии, император велел самураям жениться на кореянках, полагая, что таким образом японская нация укрупнится (корейцы крупнее японцев). Спасаясь от самураев и заботясь о сохранении своей самобытности, корейцы стали укрываться на малозаселенных плодородных землях

уссурийской и приморской тайги. Это была территория Российской империи. И когда японцы выдвинули русскому царю ноту с просьбой о возвращении своих подданных, корейцы обратились к нему за помощью. Русские чиновники не были заинтересованы в том, чтобы корейцы возвращались, ведь трудолюбивые земледельцы снабжали военные посты продовольствием и фуражом: такие подданные нужны самим. Но политические отношения накануне русско-японской войны были сложными, и идти на конфликт с агрессивным соседом не хотелось... И тут какого-то чиновника посетила идея: а не предложить ли корейцам принять православие? Православные подданные японскому императору были бы явно неинтересны...

Одним из потомков тех крещеных переселенцев и является Марс Ким.

- Вот почему все корейцы из бывших советских крещеные, - рассказывает Марс Терентьевич. - Мой отец по-корейски звался Октор, что означает белый камень. После крещения его нарекли Терентием. Его отца Ки Су перекрестили в Филиппа, а прадеда – в Тараса. Маму мою, Огине, перекрестили в Веру. Я – их старший сын. Жили мы на хуторе Свободный близ Никольска Уссурийского края.

Корейцы полюбили русский Дальний Восток и дорожили предоставленной свободой. И, видимо, более всего крестьяне дорожили благодатью земли. Когда в Российской империи началась гражданская война, большая часть корейцев воевала на стороне красных. А после установления советской власти дипломированные специалисты из числа корейцев оказались востребованными в хозяйстве молодой страны.

Все складывалось замечательно для уже вполне многочисленного народа, пока не наступил август 1937-го...

За что?

- «Повезло» моим сородичам по-разному. Где-то уполномоченный, исполняющий букву постановления Молотова-Сталина, выселял людей за сутки, разрешая брать не более сорока килограммов поклажи... Так было с нами. Но некоторые корейские колхозы даже тракторы привезли в Казахстан. Больше месяца везли нас в Джамбульскую область в двухосном товарном вагоне. Вагон поделили на две половины, в каждой установили два этажа. Верхний этаж, практически нары, разделили перегородкой: там ехали две небольшие семьи. На нижнем этаже ехала семья многодетная, - вспоминает собеседник.

Марсу Терентьевичу в 37-м было всего девять лет. Но он хорошо помнит, как на перегоне мужчины хоронили не вынесшего тягот дороги малыша...

- Понятно, что вы, окруженный заботливой семьей, плохое мало помните. А как ваши родители, дед? - спрашиваю собеседника.

- Для них это была катастрофа! За что?! Только потому, что ввиду азиатской наружности ты мог быть японским шпионом. Да, была такая установка: очистить Дальневосточный край от неблагонадежных азиатов. А надо заметить, что в русской тайге находили убежище и китайцы, и японцы, но русский самодержец в число подданных принял только корейцев.

В Джамбульской области каждой депортированной семье выделили по тридцать соток земли, к зиме сложили дом.

- А вот Зинина семья, - рассказывает Марс Терентьевич о своей жене, - попала в Казахстане совсем в другие условия.

Действительно, семью, в которой выросла Зинаида Сергеевна, из Хабаровского края привезли в Бугетсай Карабутацкого района Актюбинской области, отправили на пятую ферму.

- Корейцы не разводили овец, многие даже никогда их не видели. А на пятой ферме депортированных поселили в овчарне, отделив семью от семьи брезентовым пологом. Корейцы болели от одного только овечьего запаха, у некоторых женщин от него даже выкидыши случались, - рассказывает Марс Ким.

Депортированному народу разрешалось передвигаться только в пределах определенной местности. Это было унижительно. И тут брат отчима Зинаиды Сергеевны позвал их к себе в Джамбул. Семья, взяв у соседей-казахов верблюда, под покровом ночи уехала в Актюбинск.

- Семью моей тещи спасли казахи, - с благодарностью говорит аксакал. - Все депортированные народы, переселенные в Казахстан, никогда не забудут заботы живущих здесь людей и их традиции делиться с соседом последней крохой.

Война

В 1939 году из Джамбула родители Марса с семьей перебрались в Кантский район Фрунзенской области, в корейский колхоз. В 1940-м туда приехала и семья Зинаиды.

- К началу войны я уже работал в колхозе, - продолжает рассказ Марс Терентьевич. - После школы, бросив тетрадки, мчался на поле: весной на рисовое, летом – на сенокос. Почти каждый день на сенокосе у сено-

косилки ломались зубья. Оказывается, часто попадались человеческие кости... Я так полагаю, что остались они там со времен голода. То ли трупы складировали в этом месте, то ли люди сами именно сюда приходили умирать... Чтобы не отвлекаться на ремонт зубьев в кузнице, мне дали в помощь совсем маленького верхового мальчишку: он собирал человеческие кости в мешок, а я косил сено дальше.

Счастливый случай

Школу Марс и Зинаида окончили в 46-м. Марс – с золотой медалью. Отец советовал ему не выбирать профессии врача, инженера и учителя. «Найдут, за что посадить», - говорил он при этом. Тем более, что опыт «найдут, за что» в семье уже был: в Хабаровске кузен отца Марса Терентьевича был главным архитектором. Построенный по проекту, подписанному дядей, Дворец пионеров дал трещину. Дальнейшее развитие событий предсказуемо...

- Во Фрунзе мы с Зиной пошли за ее аттестатом, мой уже был у меня. И только Зина ушла, мне в глаза бросилась вывеска: «Ленинградский электротехнический институт объявляет набор студентов». Я пообещал отцу идти на физмат, но мечтал строить электростанции, и решил сдать документы, - вспоминает наш герой.

От восторга парень даже не обратил внимание на полное название вуза: «...институт инженеров железнодорожного транспорта».

Барышня, принимавшая документы, сказала, что прием закончен. «Я медалист и имею право быть принятым в любой вуз без экзаменов», - напомнил претендент. Это успокоило девушку и она попросила предъявить документы...

- Когда я протянул паспорт, с ужасом вспомнил, что у всех депортированных в нем стоит отметка о запрете выезжать за пределы республики, - продолжает Марс Терентьевич. - Заглянул в документ: нет отметки! Позже выяснилось, что отец, работая заместителем председателя колхоза, в буквальном смысле слова выправил мне паспорт.

Безусловно, гневу Терентия Филипповича предела не было: сын выбрал стратегическую отрасль – тут точно найдут за что посадить, если что...

Вот как сидел страх в людях в то время.

Трагикомический курьез

- Среди моих сокурсников, - вспоминает собеседник далее, - были вчерашние фронтовики. Во время лекций бывали случаи, когда в зал

входил человек, выкрикивал фамилию, и больше мы сокурсника не видели. А я и подавно был из неблагонадежных и боялся, что однажды выкрикнут и мою фамилию.

Страх студента сбылся: однажды зашел человек и назвал фамилию Ким.

- На ватных ногах я вышел из аудитории, и пока шел за сопровождающим, каялся, что пренебрег отцовским советом. Мы пришли в комитет комсомола, где мне объяснили, что для съемок в фильме Сергея Герасимова «Сельский врач» нужен парень азиатской наружности: не хочу ли я сыграть эпизодическую роль? Потом мои дети несколько раз ходили на этот фильм, чтобы увидеть папу, произносящего одну-единственную реплику.

Ким М.Т. с женой Зинаидой. Более 60 лет вместе – рука об руку

Жизнь продолжается

После распределения Марс Ким прибыл в Алматы, управление Туркестано-Сибирской железной дороги. В ведомстве ему сразу сказали: на участке Чарская-Жанасемей строится новейшая система автоматического регулирования движения поездов (диспетчерская централизация), и молодой специалист нужен там. Ким заупрямился:

- У меня семья, а корейцам без риса не выжить. Хоть куда, но чтобы там выращивали рис.

Сопротивлялся глава семейства трое суток. В конце концов его привели к начальнику политотдела управления дороги генералу Платонову, который пригрозил тюрьмой за саботаж...

- Деваться некуда, тем более шел всего-навсего 1952 год, - резюмировал Марс Терентьевич.

Перечислять послужной список члена консультативного совета АО «Национальная компания «Казақстан темір жолы» Марса Кима нет смысла. Он известный в стране железнодорожник, высокообразованный специалист. Но не могу не задать прямолинейный вопрос:

- Марс Терентьевич, два тяжелых случая: депортация с Дальнего Востока и угроза Платонова, заставившие вас с семьей подчиниться ситуации, – насколько тяжело это все для человека?

- Как не думай, но, получается, что я должен кого-то поблагодарить за то, что оказался высланным с родины. Там я вряд ли состоялся бы как специалист. Остался бы крестьянином, как и отец, несмотря на его классическую русскую гимназию. А что до карьеры, то в Казахстане я сделал бы ее, начиная с любой станции и должности, ведь работа у меня – любимая. А еще мы с Зинаидой Сергеевной безмерно счастливы вниманием и заботой, которые оказывают нам дети, внуки и правнуки. И это вполне в корейских традициях.

Ажгалиева Г. Л. (г. Актобе, Казахстан)

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МОЕЙ МАТЕРИ АН Т.В.

Ан Татьяна Васильевна родилась 9 января 1933 года в г. Хабаровске Дальне-Восточного края. Вместе с родителями, братьями и сестрами в 1938 году была сослана на поселение в Актюбинскую область, п. Кудуксай Карабутацкого района.

Родители: отец – Ан Сан Суни, уроженец с. Кан - Хван – До, Корея, работал и.о. председателя колхоза «Красный Октябрь» Карабутацкого района, репрессирован по решению тройки УНКВД от 11 октября 1938 г.

Мать – Цой Чи - Ок, домохозяйка, в тяжелые годы оставшись без мужа, вырастила и воспитала 8 детей, прожила до 1982 года.

Татьяна Васильевна начинала свою трудовую деятельность с 14-15

лет, работая учительницей младших классов в Бугетсайской средней школе.

В 1950 году поступила в Актюбинское педагогическое училище им. XXX-летия ВЛКСМ, закончив его в 1954 году, получила квалификацию учителя начальной школы.

В 1954 году Татьяна Васильевна выходит замуж за Цхэ Леонида Георгиевича. За долгие годы супружеской жизни они вырастили и воспитали трех детей: Галину, Юрия и Сергея.

Будучи учительницей Бугетсайской средней школы, в 1971 году она заканчивает заочно Актюбинский государственный педагогический институт по специальности русский язык и литература.

С 1971 года вплоть до выхода на пенсию в 1988 году она проработала председателем Бугетсайского сельского совета, курировала и отвечала за работу огромного хозяйства. Свою работу выполняла добросовестно, не жалея ни сил, ни здоровья.

Татьяна Васильевна член КПСС с 1963 года, была удостоена многочисленных наград и званий:

- «Отличник просвещения Каз.ССР» (1964 год);
- Юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970 год);
- «Победитель социалистического соревнования 1973 г.»;
- «Победитель социалистического соревнования 1974 г.»;
- медаль «Ветеран труда» от им. Президиума Верховного Совета СССР (1988г.);

По выходу на пенсию ей назначена персональная пенсия местного значения.

Ан Татьяны Васильевны не стало 15 июня 1992 года. Жители Бугетсая, родные и близкие вспоминают ее добрым словом. Односельчане назвали улицу Бугетсая в ее именем

Светлая ей память!

Ли Е. А. (г. Актобе, Казахстан)

Я СЧИТАЮ СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ ГЕРОЯМИ

Самым страшным событием в жизни моей прабабушки была Великая Отечественная война, которая забрала многие жизни. Мою прабабушку звали Ким Екатерина Пен-Сековна. В 1936 году она была

репрессирована, переселена с Дальнего Востока и жила в поселке Бугецай Актюбинской области. Во время Великой Отечественной войны работала чернорабочей, а потом санитаркой. Вскоре она вышла замуж за Югай Алексея Елисеевича, который в то время тоже работал на трудовом фронте – был механизатором. У них родилось семеро детей. Во время войны был страшный голод, поэтому многие люди ловили рыбу, ведь хлеба, и тем более мяса, почти не было, они ели даже траву: лебеду, крапиву, черемшу. Несмотря на голод и большое количество детей, моя прабабушка дожила до 92 лет. А мой прадедушка, к сожалению, умер в 1968 году. Слушая рассказы о том времени, я все равно не могу себе представить, как можно было во время страшного голода с семерыми детьми на руках остаться в живых?! До сих пор моя бабушка с ужасом вспоминает, как она вместе с мамой рано утром шла за реку и рубила куски льда, потом, завязав в скопы, тащила их на спине, проходя через обрывы. И все это для того, чтобы в доме была вода. Почти весь день бабушка с мамой ловили рыбу сетью или в ручную мололи пшеницу. Вот такое тяжелое и трудное детство было у моей бабушки.

Мой дедушка Ли Иван Владимирович с 13 лет работал в совхозе имени Калинина Джалагашского района Кызыл-Ординской области. Моя бабушка Хан Александра Сергеевна с 10 лет работала в том же колхозе. Они выращивали рис и отправляли на фронт. В 16 лет мой дедушка получил медаль «За доблестный труд», а бабушка – в 14 лет.

Я считаю своих родственников героями и благодарна им за то, что они воспитали меня трудолюбивым и ответственным человеком. Я посвящаю им эти строки:

*Об этом трудно вспоминать
И очень сложно рассказать,
Об этом помнят 1000 людей,
Увидевшие 1000 смертей.
Война жестокая была
И много жизней забрала,
О ней с печалью вспоминают,
Но никогда не забывают.
И не забудет человек
Про эту страшную войну вовек!*

Хан И. С. (с. Казанка г. Соль-Илецкого района)

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ГРУППА «ХЕМАН» (НАДЕЖДА)

Группа появилась волей случая. В селе Григорьевка Соль-Илецкого района Оренбургской области проводился конкурс «Дружба без границ» между селами Григорьевского сельсовета. Каждый поселок представлял обычаи и культуру народностей, проживающих в нашем регионе. Казанке, селу в котором мы живем, досталось представлять корейскую культуру. А так как в нашем селе проживало несколько корейских семей, к нам обратились работники сельского клуба за помощью. Первое, что мы решили попробовать, это танец с веерами. Так как в продаже таких вееров мы не нашли, решили их сделать сами. Купили деревянные сорокасантиметровые линейки, нарезали и приклеили ткань, наклеили паетки и вперед, разучивать танец. Но возникла еще одна проблема — костюмы. Нам удалось выйти на руководителя корейской диаспоры Оренбургской области Вячеслава Георгиевича Кана. Он то и помог нам с костюмами.

Танец с веерами

Выступление состоялось в октябре 2011 года. В первом составе группы было 5 человек: Ирина Хан, Ирина Ким, Динара Хан и две девочки-школьницы из казанской школы: Вера Судокова и Юлия Фаркыш.

Наш танец на том фестивале получил диплом, как лучший хореографический номер. С тех пор мы начали участвовать в таких фестивалях как «Добрые соседи, верные друзья» в котором мы заняли первое место среди сельских клубов в составе казанского клуба. Танец наш неоднократно переделывался, менялись участники. В настоящее время его состав таков: Нелли Хан, Елена Хан, Динара Хан, Ирина Хан, Любовь Хан, Ангелина Пак, Ксения Ким.

*Участницы группы «Хеман» на заседании межрегионального
круглого стола «Корё сарам в Урало-Казахстанском регионе»*

В 2015 году танцевальная группа «Хеман» в 4-й раз примет участие в Областном фестивале корейской культуры. В 2013 и 2014 годах танцевальная группа принимала участие в фестивале «Венок дружбы». Ежегодно группа выступает в составе казанского сельского клуба на фестивале «Добрые соседи — верные друзья».

Танцевальная группа «Хеман», что в переводе с корейского языка означает — «Надежда», не является группой танцующей только национальные танцы.

Сейчас в нашей группе есть и маленькие участники. Они больше исполняют современные танцы.

Танцуем мы больше для себя. Костюмы шьем сами и на свои средства. Мы наполняем свою жизнь каким-то смыслом. Делаем ее для себя интересной и разнообразной. Но все это стало возможно благодаря родителям: Алле Павловне Цой и Сергею Александровичу Хан. Именно они доносят до нас ту мысль, что это НУЖНО делать. И делать это нужно прежде всего для себя.

Только сам человек способен сделать свою жизнь полноценной и интересной.

Мама шьет нам костюмы, подает всякие идеи. Вместе с папой стараются посещать все наши выступления. Их поддержка просто бесценна.

Ажгалиева Г. Л. (г. Актобе, Казахстан)

ИСТОРИЯ АНСАМБЛЯ «ЧХИНСОН» АКТЮБИНСКОГО ФИЛИАЛА АССОЦИАЦИИ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА

Сначала была поездка фестиваль корейского искусства в 1992 году в г. Уштобе – место компактного проживания корейцев в Казахстане.

Это было замечательное зрелище, я впервые увидела корейские танцы, услышала как звучат народные и современные песни, впервые познакомилась со своими корейскими соотечественниками. Оказалось, что в Казахстане уже существуют корейские ансамбли, проходят конкурсы корейских песен. Также на фестивале выступили южнокорейские артисты, корейские дизайнеры. Я впервые увидела необычную хореографию народных танцев, прекрасные костюмы, поразившие меня красотой и элегантностью.

Мне показалось, что движения танцовщиц непостижимо прекрасны, а музыка полна необычной гармонии. Действительно, это было непривычно для нашего восприятия, но привлекало неудержимо. Позднее, когда наш председатель Ким Моисей Михайлович предложили поехать на семинар по обучению корейских танцев и песен, я с радостью согласилась. Как следствие в дальнейшем конечно же захотелось создать в Актюбинске группу корейского танца. Все было не так просто, ведь надо было найти подходящих девочек для танцев и пения, найти или сшить костюмы, о таких, какие мы имеем сейчас и

не мечтали, а веера поначалу делали из журналов «Огонек».

Помню наше первое выступление. Это было на Новый год по лунному календарю, шел 1995 год. Танец «Ариран» под самую популярную и известную корейскую народную песню. Конечно еще все было далеко до совершенства, но вполне узнаваемо. Эти девочки были первыми участниками нашего ансамбля: Кан Асель, Ким Надежда, Ким Элина, Ким Вилена, Ольховская Антонина, Когай Ирина.

Но немного погодя у нас появились хотя бы одинаковые костюмы и самодельные веера, которые еще не могли выполнять все функции. Но мы были рады и этому. Нас уже брали в общегородские мероприятия, выступали на праздниках во Дворце спорта. Мы помним наших первых наставников – Саркулову Хабибу Дияровну, Таранову Нину Петровну, Курманбекова Еркина Жолмурзиновича. Помню как бурно встречала публика наш впервые выполненный «Цветок», это было незабываемо!

В девяностых годах три раза ансамбль побывал в Алматы на фестивалях корейского искусства. Мы увидели чего нам не хватает и чего следовало добиваться. Нашей гордостью и радостью была Ангелина, занявшая Гран-при на корейском фестивале в Алматы в 1996 году.

Основу репертуара ансамбля составляют традиционные корейские танцы. С самого начала образования ансамбль активно участвует в проведении различных областных и городских мероприятиях. Выезжал на выступления в г. Оренбург, где в 2003 году проходили Дни Казахстана в России; в г. Алматы на фестивале корейского искусства (1995, 1997, 1999 годы); в г. Омск на фестиваль приграничных территорий (2008 год); а также в районные центры на фестивали, конкурсы и концерты. Зрители всегда с большим интересом встречают выступления ансамбля. С 2000 года ансамбль «Чхинсон» успешно участвует во всех областных фестивалях «Дружба народов», которые вот уже 16 лет подряд организует Малая Ассамблея народов Казахстана Актюбинской области. Выступления коллектива украшают все крупные мероприятия и праздники корейской диаспоры, внося свой весомый вклад в возрождение и развитие национальной культуры, обычаев и традиций.

В начале двухтысячных годов с помощью спонсоров культурного центра «Родем» наконец-то у нас появились настоящие фабричные костюмы, корейские барабаны, веера. Излишне говорить, как мы были рады! Репертуар наш значительно расширился, самыми популярным и любимым номером оставался танец с веерами – «Пучечум». В раз-

ное время в течение многих лет он открывал программу наших многочисленных мероприятий, семейных праздников и фестивалей.

Если вспоминать прежние времена, перед глазами проходят десятки лиц и имен участников ансамбля. Сколько девочек и мальчиков выступали, ездили и участвовали на фестивалях, представляли корейский центр, некоторые из них не теряют связи и по сей день! Не всех помню по фамилиям и даже по именам, но вот некоторые из них: Марта, Жазира, Вика, Ербол, Ботагоз, Жанара Мурунчаева, Настя Зонова, Настя Ким, Вика Ким, Марта, Марина Ким, Ирина Когай, Индира, Серик Жанतिकенов, Леша Пан, Огай Саша, Гапак Андрей, Цой Женья, Цой Аня, Цой Мария, Марта, Гайнатуллина Диана, Гайнатуллина Русалина, Сауле, Пак Слава, Пак Виталий – это далеко неполный перечень тех, кто входил в состав более 10 лет назад. Они давно стали взрослыми, многие имеют семьи и детей, но помнят друзей по «Чхинсону», что означает «Дружба» не забывают друг друга.

Когда-то мы отмечали десятилетие ансамбля «Чхинсон». Много воды утекло, не счесть выступлений, фестивалей, конкурсов за эти 20 лет, сколько участников – школьников, студентов, служащих прошли через школу ансамбля «Чхинсон», но есть те, кто в течение многих лет остался со мной и в настоящее время, они мои первые помощники, это Югай Ангелина, Маханалина Гульхан, Жетенова Асель. С их помощью коллектив ансамбля имеет развитую структуру, и крепкую основу, созданы группы обучения танцам и песням для участников разного возраста. Вот совсем недавно на сцене Парка Первого Президента успешно выступила младшая группа «Чхинсон», к слову сказать, сейчас она самая многочисленная в структуре ансамбля и их хореограф Асель вкладывает в них все свои силы и умение.

В настоящее время национальные костюмы, атрибутика для танцев, ударные инструменты приобретены или подарены спонсорами, а также приобретены при непосредственном участии Ассоциации корейцев Казахстана. Большую помощь в приобретении костюмов, барабанов и прочей атрибутики оказал Ни Аркадий Юрьевич от компании «Рокос» в 2012 году, мы были несказанно рады такому дорогому подарку! А совсем недавно благодаря Дому Дружбы появились костюмы для вокального ансамбля «Ариран».

Два года назад при ансамбле появилось поколение современной корейской K-POP культуры, где успешно проявляют себя молодые таланты это группы A2Fi Top girls. Мухамбет и Айнура – это их лидеры, обладают высоким потенциалом работоспособности и настойчивости в своем увлечении. Группа A2F участвовала и получила призовые места в

региональных конкурсах. Их выступления заряжают энергией, становятся все более популярными среди зрителей всех возрастов. Необычный номер «Krezy hanbok» вызывает интерес у зрителей разного возраста, а способность еще и хорошо петь делает их универсалами.

Но вернемся назад: в конце 90х гг. с появлением корейских ударных инструментов появилась группа – самульнори, что в переводе означает четыре инструмента. Это было для всех в новинку, непривычные для слуха ломаные корейские ритмы завораживали и привлекали нас. Поначалу обучение проводилось Алматы, в Центре просвещения, где мы познавали азбуку корейских ритмов у мастера из Кореи. Сейчас трудно назвать участника, который не брал в руки палочки самульнори – вначале пробуют играть все, ну а потом как на душу ляжет. Наши ведущие самульнористы: Тен Константин, Оразгали Жумабек, Лилов Дмитрий, Ким Алевтина, Ним Владимир представляют самобытную культуру самульнори и на протяжении многих лет не расстаются со своими гонгами и барабанами.

Отдельно хочу сказать о солистке ансамбля Ангелине Югай, которая является солисткой коллектива народного ансамбля «Чхинсон» Актюбинского филиала Ассоциации корейцев Казахстана с 1995 года. Она пришла почти одновременно с первым набором в ансамбль еще совсем юная Геля, ученица музыкальной школы. Сегодня она обучает пению школьников и студентов в вокальной студии «Ариран» при корейском этнокультурном объединении, выступает на корейских концертах как солистка ансамбля «Чхинсон», а также участвует в мероприятиях и концертах областного Дома Дружбы. В ее репертуаре самые разнообразные произведения: арии, романсы, народные и эстрадные песни на разных языках. Под ее началом возникла вокальная группа «Ариран». Гульдана, Нургазиза, Гульзира, Шолпан поют народные и современные корейские песни. Выступления Ангелины Югай украшают все крупные мероприятия и праздники корейской диаспоры, внося свой весомый вклад в возрождение и развитие национальной культуры. В разное время в ансамбле успешно солировали Касимова Мирамгуль, Хон Сеул, Когай Виктория, Алдадосова Гульдана.

О репертуаре ансамбля рассказывать непросто. Как появлялся тот или иной танец? Обычно этому сопутствовало поездка на семинар в Центр Просвещения, или приезд южнокорейского хореографа, кста-ти ее звали Чисон, появление новых костюмов и атрибутики от спонсоров, новой информации видео и аудио, все это в общем заряжало и давало нам возможность расширять репертуар ансамбля, радовать

зрителей новыми номерами. Так появились танец с веерами «Торади», танец с ножами «Кхальчум», танец с барабанами «Сого», танец с рукавами «Ноктюрн», «Дано», композиция «Народный праздник», композиция «Сетарен», танец «Дракон и Девушка», танец «Пхидульги», это необычные, красивые танцы, сложные по исполнению, с необычной атрибутикой. Солисты ансамбля справились достойно с этой задачей, хочу назвать их имена: Маханалина Гульхан, Жетенова Асель, Тегисбаева Дана, Умбетова Асель, Де Элина, Кинжембетова Таншолпан, Петрова Людмила, Мулдашева Аина, Булекенова Айжан, Ли Екатерина. Не так давно в группу добавились Ним Алена и Ли Диана.

Одним из удачных номеров считаю корейскую часть в венке «Дружбы» 2012 года, где выходит самульнорист, ансамбль «Чхинсон», и вокал в исполнении Ангелины Югай. Этот номер нам помогла составить и поставить режиссер Тормышева Любовь Николаевна большое спасибо ей за это!

В году много различных праздников и мероприятий, но Новый год по лунному календарю является для нас своеобразным экзаменом, на суд зрителей мы представляем лучшие и новые номера. В последний такой праздник группа «Чхинсон» показала танец «Ариран», необычный по исполнению и музыкальному сопровождению. Здесь сливается пластика казахского и корейского танца, мы хотели добиться нового прочтения корейского танца «Ариран». Хореографию помогли нам выстроить наши солисты Элина и Таншолпан.

В настоящее время национальные костюмы, атрибутика для танцев, ударные инструменты приобретены или подарены спонсорами, а также приобретены при непосредственном участии Ассоциации корейцев Казахстана. Большую помощь в приобретении костюмов, барабанов и прочей атрибутики оказал Ни Аркадий Юрьевич от компании «Рокос» в 2012 году, мы были несказанно рады такому дорогому подарку! А совсем недавно благодаря Дому Дружбы появились костюмы для вокального ансамбля «Ариран».

В течение 2014 года ансамбль «Чхинсон» четыре раза принимал участие в благотворительных концертах для людей с ограниченными возможностями. Летом 2009 года в сельском клубе п. Бугетсай, на родине почти половины корейцев, проживающих в Актюбинской области, была дан концерт. Местные жители с большим вниманием и участием просмотрели программу. Еще дважды корейцы выступали на сцене Бугетсая, в 2011–2012 годах (во второй раз с группой из Южной Кореи).

Сейчас, когда мы поселились в «Доме Дружбы» и имеем более чем отличные условия для работы и развития ЭКО, хочется вспомнить начало. Хотя нам еще повезло, залы для занятий в течение почти 10 лет нам предоставлял университет им. К. Жубанова, совершенно безвозмездно. Мы говорим большое спасибо ректорату университета за содействие ансамблю. За время существования ансамбль приобрел множество друзей, особо хочу сказать о наших преподавателях и волонтерах из Южной Кореи – Симоне и Саре. Это чрезвычайно скромные и приветливые люди уже 8 лет проживают в нашем городе, и являются образцом межчеловеческого общения. С их помощью мы приобрели множество костюмов, необходимых видео и аудиоматериалов, предметов корейского быта, узнали от первых уст как живут корейцы в Сеуле а также приобщаемся к корейской культуре (традиции, обычаи, игры, приготовление национальных блюд и т.д.).

Особую благодарность от коллектива ансамбля «Чхинсон» мы выражаем Цхай Константину Валентиновичу, который с 1998 года по настоящее время является председателем Актюбинского филиала Ассоциации корейцев Казахстана. Все проблемы разрешимы, если за дело берется Константин Валентинович, а это немаловажно в наше непростое время.

Выступление председателя Актюбинского филиала Ассоциации корейцев Казахстана К.В. Цхая

Сегодня хочется вспомнить основные вехи существования нашего ансамбля. Причем, я не разделяю заслуг, они у нас общие. Оценку получает весь коллектив.

- 1995 год – с этого времени существует ансамбль «Чхинсон» («Дружба») организован при Актюбинском филиале Ассоциации корейцев Казахстана. Встреча Нового года по лунному календарю стала датой рождения ансамбля «Чхинсон».

- 2008 год – ансамблю присуждено звание народный, мы были рады и гордились этим званием и тем, что наш труд теперь будет оцениваться.

- октябрь 2009 года – Г. Ажгалиева была награждена Почетной грамотой от Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева за вклад и укрепления единства народов Казахстана. Эта высокая оценка была воспринята с большим воодушевлением как достижение всего коллектива.

- март 2014 год как руководитель ансамбля «Чхинсон» я получила знак отличника Культуры Казахстана. Вот это для меня это было полнейшей неожиданностью.

Планы на будущее – не растерять, что имеем, сохранить, что приобрели, беречь то, чего не увидишь глазами, ценить дружбу, развивать умение.

Сведения об авторах

Ажгалиева Галина Леонидовна – член правления, руководитель творческого коллектива Актюбинского филиала Ассоциации корейцев Казахстана (г. Актюбе, Казахстан)

Бугай Николай Фёдорович – д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института Российской Истории Российской Академии наук. (г. Москва)

Виноградова Татьяна – журналист газеты «Актюбинский вестник» (г. Актюбе, Казахстан)

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург)

Ким Галина Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного университета (г. Оренбург)

Ким Екатерина Тольевна – ученица 9 класса Краснохолмской СОШ Оренбургского района (г. Оренбург)

Ким Кристина Юрьевна – член Оренбургского отделения Общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев»

Ким Моисей Ирбемович – член совета, советник президента Общероссийского объединения корейцев, заместитель главного редактора газеты «Российские корейцы» (г. Москва)

Ли Екатерина Александровна – студентка АРГУ им К.Жубанова, солистка ансамбля «Чхинсон», лидер молодежного сектора Актюбинского филиала Ассоциации корейцев Казахстана, (г. Актюбе, Казахстан)

Максимова Ольга Николаевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской части Орен-

бургского государственного аграрного университета (г. Оренбург)

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург)

Москвин Илья Юрьевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург)

Сгибнева Ольга Николаевна – начальник отдела информации и публикации документов ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» (г. Оренбург)

Хан Елена Александровна – студентка 2-го курса Оренбургского государственного университета (г. Оренбург)

Хан Ирина Сергеевна – художественный руководитель и постановщик танцевальной группы «Хамен» («Надежда») (с. Казанка г. Соль-Илецкого района Оренбургской области)

Цхай Константин Валентинович – председатель Актюбинского филиала Ассоциации корейцев Казахстана заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана Актюбинской области, кандидат физико-математических наук, профессор (г. Актобе, Казахстан)

Ямникова Наталья (REN) Александровна – участница Оренбургской кавер-команды SeN (г. Оренбург)

Содержание

Бугай Н. Ф.

Историография российских корейцев: новации в изучении
проблемы 3

Ким М. И.

Этнокультурное развитие народов России: проблемы
сохранения этнической идентичности русскоязычных корейцев 13

Моргунов К. А.

«Сорён сарам» (советские корейцы) в русле советской
национальной политики на Дальнем Востоке (1917-1937 гг.) 23

Сгибнева О. Н.

Письма политических заключенных из тюрем Кореи в документах
архивного фонда Оренбургского губернского комитета
Международной организации помощи борцам революции (МОПР)
за 1926 год 32

Денисов Д. Н.

Корейцы Урала на фронтах Великой Отечественной войны 37

Максимова О. Н.

Репрезентация идентичности корейцев в публичном пространстве
современной России 45

Москвин И. Ю.

Этнокультурное развитие корейского этноса в Уральском регионе
на современном этапе 52

Ким К. Ю.

Корейская диаспора страны в годы Великой Отечественной
войны 56

Хан Е. А.

Как я оказалась в Оренбургской области 59

Ким Е. Т.

Моя семья: память поколений 64

Ямникова Н. А.

Первая оренбургская кавер-команда SeN 69

Ким Г. П.

Трагедия депортации корейцев: Западно-Казахстанский регион 71

Цхай К. В.

Депортация и обустройство корейцев в Актюбинской области 83

Виноградова Т.

Как закалялся характер 88

Ажгалиева Г. Л.

Жизненный путь моей матери Ан Т.В. 93

Ли Е. А.

Я считаю своих родственников героями 94

Хан И. С.

Танцевальная группа «Хеман» («Надежда») 96

Ажгалиева Г. Л.

История ансамбля «Чхинсон» Актюбинского филиала Ассоциации корейцев Казахстана 98

Сведения об авторах 106

Научное издание

КОРЁ САРАМ В УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОМ РЕГИОНЕ

*Сборник материалов межрегионального круглого стола,
посвященного 150-летию добровольного переселения
корейцев в Россию*

ISBN 978-5-4417-0566-0

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 4,875. Тираж 200. Заказ 147.

Подписано в печать 20.11.2014 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26

